

ШКОЛА МАГИИ

Екатерина Флат

Двойники ветра

Ну почему сразу
вражина-то? 😬

У-у, вражина иноземная...

Хочешь сказать, это чисто
совпадение, что некий иномир
появился на Земле и в наш класс
поперся? 😊

Annotation

Никогда! Никогда нельзя верить блондинам! Особенно симпатичным.

Я вот поверила и в итоге влипла в такие неприятности, из которых сама уже не знаю, как выбраться. Думала, что хуже быть не может...

Оказалось, может! Потому что брюнетам тоже нельзя верить! Особенно влюбленным.

Остается верить лишь самой себе. Справиться с блондинами, перевоспитать брюнетов... и решить парочку вселенских проблем заодно.

А главное, доказать всем и каждому, что рыжие девушки подобны пламени: любить можно, но укротить нельзя!

Екатерина Флат

Двойники ветра

© Е. Флат, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Ноябрь в этом году выдался снежным. Который день подряд небо настырно сыпало белыми хлопьями, словно вознамерившись засыпать город по самые крыши. В такую погоду меньше всего хотелось куда-то спешить спозаранку. Но те, кто составлял расписание уроков, почему-то моего мнения не спрашивали.

Путь к спорткомплексу лежал через парк, в котором никто так и не удосужился прочистить дорожки. Протаранив очередной сугроб, Юрка окинул задумчивым взглядом снежные заносы впереди и галантно выдал:

— Дамы вперед.

— Ага, тогда мы как раз только к закату доберемся, — фыркнула я, отряхивая варежки от снега. — Юр, ну давай уже двигай.

— Я что, по-твоему, похож на ледакол?

— Эм-м... можно я не буду озвучивать, на что ты похож?

Объемный и короткий пуховик превращал моего долговязого друга в шарик на ножках. Изрядно обсыпанный снежной крупой и до занудного ворчливый.

— Злая ты, Каринка, — мгновенно насупился Юрец. — Ты злая, и зима злая.

— Вообще-то еще осень.

— Ты это им скажи, — кивнул он в рассыпающее снег небо и, продолжил, попинывая ближайший сугроб: — Злое утро, злая школа и...

— И очень злой физрук, — перебила я, — который жуть как не любит, когда опаздывают. Между прочим, до начала урока всего десять минут осталось.

Тихо проворчав что-то нечленораздельное себе под нос, Юра все-таки поспешил вперед сквозь снег.

Мы, конечно же, опоздали. Благо, и сам Сан Саныч задержался. Так что быстро переодевшись в женской раздевалке в спортивную форму, я успела забежать в зал раньше учителя.

Вяло переговаривающиеся одноклассники походили на сборище сонных мух. И только Рита как всегда светилась бодростью и энтузиазмом. Из-за своей будто бы неиссякаемой энергии моя блондинистая подруга мне порою напоминала кролика из известной рекламы батареек.

— Каринка, привет! Опять проспала, что ли? Или Юрец долго собирался? — подскочила она ко мне.

— И то, и другое, и плюс заваленный снегом парк. Привет, — я улыбнулась.

— О, Саныч идет!

И действительно, в спортзал вошел физрук. Хотя учитывая его низкий рост и общую округлость, так и хотелось сказать «вкатился». Следом за ним на одной ноге скакал Юрка, пытаясь попутно зашнуровать кроссовок.

Сан Саныч окинул мрачным взглядом мгновенно выстроившийся в шеренгу класс и

скомандовал:

— Равняйся! Смирно! Здравствуйте, оболтусы!

— Здравствуйте, Александр Александрович!

— Отставить! — рявкнул учитель. — Кошмар какой! Десятый класс, а вопите, как пятиклассники!

И мы еще раз десять проорали приветствие, пока более-менее не получилось синхронно. Сонный, и оттого злой Юрец что-то недовольно проворчал себе под нос.

— Савин! Шаг вперед! — тут же среагировал Сан Саныч.

Юрка покорно вышел из строя.

— Ты, конечно, своей кудрявой головой не понимаешь, зачем Сан Саныч это делает. Кто еще не понимает?! — физрук оглядел класс. Все тут же сделали понимающие лица.

— Тогда для тебя лично, Савин, объясняю, — вышагивал вдоль строя физрук. — Сейчас для нас главное что?

— Что? — эхом повторил Юрец.

— Сейчас для нас главное зимний чемпионат. А мы что?

— Что? — поддакнул Савин.

— А мы к нему не готовы. А почему, Савин, ты знаешь?

Юрка замотал головой.

— Да потому что вы, оболтусы, не умеете играть в команде! А ну равняйся! Смир-но! Нале-во! Напра-во! Напра-во! Литвинова, я сказал направо! Ты вообще знаешь, где право?! Нет, Литвинова, не там, где Деккер! Вы, оболтусы, меня так до инфаркта доведете! Шагом марш!

Еще минут пятнадцать мы по периметру бороздили спортзал, махали руками-ногами, прыгали и приседали. Мне наш физрук нравился. Казалось, что за всей его внешней грозностью прячется очень добрый человек.

Дальше по плану намечался баскетбол. Мои одноклассники под неусыпным оком Сан Саныча шустро расхватили мячики. Воспользовавшись царившей неразберихой, я села на лавочку — сонливость валила с ног. И уже почти задремала, когда рядом со мной кто-то присоседился. Я лениво открыла глаза и тут же подскочила как ужаленная.

— Хорошо сидим, Лагинова, — прищурившись, укорил физрук.

Я лихорадочно придумывала оправдания, но ни одну глупость озвучить не успела.

— Твою традиционную лапшу про «нога болит» мне сегодня слушать не хочется. Садись, разговор есть.

Я послушно села и с любопытством уставилась на учителя.

— Бережко, ты знаешь, что такое прыгать?! Вот и прыгай, а не провожай мяч грустными глазами! — проорал он и повернулся ко мне. — Я за тобой, Лагинова, давно уже наблюдаю. Ты чуть ли не первая в классе лентяйка и старательно отлыниваешь каждый урок. Во-во, правильно делаешь, что виновато на меня смотришь, знаешь, что не вру. Одного я понять не могу, откуда у тебя такая хорошая физическая подготовка? Чего мотаешь головой? Как на уроке заниматься, так у нас сразу нога болит, а как нормативы сдавать да на выносливость бегать, показатели отличные. Так каким спортом ты занимаешься?

Я растерялась. Не говорить же ему, что мне слишком часто приходится бороться за свою жизнь, и поэтому волей-неволей остаешься в хорошей форме.

— Спортом? — я задумалась и, осененная идеей, выпалила: — Шахматы!

По крайней мере, я теоретически знала, как в них играть.

Физрук басовито расхохотался.

— Молодец, Лагинова, посмешила! Так вот, чего я вообще к тебе привязался. — Сан Саныч посерьезнел. — В декабре намечается чемпионат по баскетболу среди женских команд, и мне надоело, что сборная нашей школы традиционно замыкает турнирную таблицу. Я ничего плохого про девчонок из команды сказать не могу. Впрочем, ничего хорошего тоже. А теперь еще Коновалова перевелась в другую школу. В общем, радуйся, я беру тебя в сборную.

— Куда? — резко осипшим голосом переспросила я, всей душой надеясь, что ослышалась.

— В сборную, Лагинова, в сборную! — не оправдал моих надежд физрук.

— Меня нельзя в сборную! — Я чуть не взвыла.

— Это интересно почему?

— Да я просто-напросто не умею играть!

А еще у меня на это нет ни времени, ни желания. Особенно учитывая, что девчонки из баскетбольной команды явно не из тех, с кем легко и просто общаться.

— Не беда! Научишься!

— Сан Саныч, — я вздохнула, — мне, конечно, очень приятно ваше предложение, но, к сожалению, я вынуждена отказаться.

— Я знаю, Лагинова, чего тебе не хватает, — физрук хитро прищурился.

— Чего? — безрадостно поинтересовалась я.

— Стимула! Но ты не переживай, сейчас я тебе его быстренько организую. — Он окинул взглядом зал и рявкнул: — Деккер! А ну-ка подь сюды! Литвинова и Короткова, Деккер в состоянии добраться до меня сам, без свиты, мяч в руки и работать!

Не улавливая связи между моим одноклассником и сборной по баскетболу, я с сомнением перевела взгляд с Сан Саныча на приближающегося к нам Андрея.

Андрей Деккер в моем личном рейтинге здравствующих злодеев занимал почетное третье место. Нет, он не творил пакости направо и налево, мечтая попутно завоевать мир и восседать на троне из костей. Он просто-напросто очень мне не нравился. То ли потому, что ему симпатизировали чуть ли не все поголовно. То ли потому, что наше с ним общение не задалось с первого дня знакомства. Андрей упорно создавал образ идеального парня, и мне жуть как хотелось вывести его на чистую воду. Рита по сему поводу выразилась, что это просто тараканы в моей голове выбрали случайным образом себе национально врага и теперь дружно его презирали. Впрочем, Деккер вполне разделял мою неприязнь, придираясь по поводу и без.

— Вот, Лагинова, тебе и стимул! — осчастливил меня физрук, когда Андрей подошел к нам.

— Что, простите? — опешила я.

— Стимул, Лагинова, стимул! А что? Красавец! Брюнет! Атлет! — Саныч перевел взгляд на Андрея. — Деккер, вот тебе Лагинова, будешь учить ее играть. Я беру ее в сборную.

— Надеюсь, это шутка. Карина даже мяч держать не умеет, — Андрей помрачнел. Видимо, с одного взгляда на меня понял, что я думаю о его роли наставника.

— Вот и научишь! — с крайне довольным видом парировал физрук.

— Так пусть ходит к девчонкам на тренировки, я-то тут при чем?

— Ага, к девчонкам, пошутил, эти ж гарпии ее заклюют! Она будет ходить к вам, и под твою личную ответственность!

— Ну нет, я против! — возмутилась я. Ходить на тренировки мальчишечьей команды, да еще и с невыносимым Деккером в качестве личного тренера, — меня эта идея вгоняла в панику.

— Что ты, Лагинова, сейчас сказала? — вкрадчиво нехорошим голосом переспросил физрук.

— Я не буду ходить с Андреем на тренировки, — жалобно пролепетала я.

— Хорошо, нет так нет, — неожиданно легко согласился Сан Саныч и тут же, как бы между прочим, добавил: — Ох, а снегу-то навалило... И каток-то чистить некому... Я так понимаю, ты у нас на добровольных началах вызываешься на это благое дело.

Я покосилась на Андрея. Выбор между ним и катком был очевиден.

— Каток? Легко! — Я хмыкнула.

— Всю зиму.

— Да без проблем! — радостно согласилась я, ликуя, что угроза миновала, но подлый Саныч меня подбил:

— С Деккером.

— Сан Саныч, ну не хочет она, — вмешался Андрей.

— Чего не хочет? Играть в баскетбол или чистить с тобой всю зиму каток? — Физрук засмеялся. — Этот вопрос уже решенный! А всякое «хочу-не хочу» дома кошке высказывайте! Так что, Деккер, ты меня понял, сотворишь из нее первоклассного игрока, и не делай такое несчастное лицо! А ты, Лагинова, теперь будешь четыре раза в неделю ходить на тренировки мальчишечьей команды, и без прогулов! Деккер, под твою личную ответственность! Все, я от вас, оболтусов, устал! — и он помчался на кого-то из моих одноклассников орать.

Я ожидала от Андрея чего-нибудь в духе «навязали тебя на мою голову», но он молчал.

— Что? — насупилась я. — Это была не моя идея.

— Я в курсе, — спокойно ответил он. — Тренировка сегодня в шесть. Давай только не опаздывай.

Тут прозвенел звонок, и я сбежала в раздевалку.

После школы я загорелась желанием забрести к Свете. Причем к вполне естественному порыву навестить простывшую подругу примешивалось одно маленькое корыстное намерение. И теперь я сидела у Светиной кровати и канючила:

— Ну, Света, ну что тебе стоит? Просто покашляй на меня маленько, почихай! Мне необходимо срочно заболеть!

— Карина, ты чего? — осипшим голосом спросила она. Из-за болезни моя темноволосая подруга казалась еще бледнее, чем обычно.

— Да Саныч ее в сборную засунул! — весело пояснила Рита, устраиваясь на диване. — А чтоб ее девчонки тамошние не загрызли, она будет ходить на тренировки к мальчишкам. А теперь самое смешное, Светик, знаешь, кого наш хитромудрый физрук к ней приставил?

— Кого? Андрея, что ли?

— Блин, весь сюрприз испортила, — расстроилась блондинка. — А ты-то откуда знаешь?

— Элементарно. — Света улыбнулась. — Просто предположила самый неожиданный вариант. Только я не понимаю, Карин, чего ты убиваешься?

— Вот и я о том же! — поддакнула Рита. — Наоборот, прикольно! Ты вообще знаешь, кто у мальчишек в команде?

— Деккер! А у меня на него аллергия! — Я была в отчаянии. — Мы же друг друга

поубиваем!

— Гы-гы, — хохотнула Рита, — жаль, нельзя будет на это посмотреть!

— Ну и что, что там будет Андрей? Он же тебя не съест, — Света покачала головой.

— Он меня будет гнобить. — Я насупилась. — Я же играть не умею. А он непременно станет издеваться.

— Зря ты, Карина, расстраиваешься. Не такой уж Андрей и плохой.

— А я и не говорю, что он плохой. Он просто гадкий, противный и злой. — Обиженная их непониманием я засопела.

— Кстати, уже полпятого, — обрадовала меня Рита. — Во сколько там твоя тренировка?

— Блин, — чуть не взвыла я, — мне надо идти.

Попрощалась с девочками и побрела домой, по дороге размышляя над своей тяжелой долей. Досталось в моих мыслях и коварному физруку, и препротивному Андрею. Вообще хронология нашей с ним неприязни насчитывала уже несколько лет. Причем началось все, едва он появился в нашем классе. Конечно, если рассуждать непредвзято, то вина за несложившиеся отношения целиком и полностью лежала на мне. Но за давностью срока я такими философскими вопросами не заморачивалась. Хотя, наверное, стоило бы. По пути домой мысли сами собой улетели к событиям двухлетней давности...

Дело было еще в моей прежней школе незадолго до того, как она сгорела дотла, чуть не прихватив с собой и меня.

— Каринка, ты чего злая-то такая? — вопрошал Юрец, пока мы шли к кабинету физики.

— Настроения у меня нет, — пробурчала я.

Нет ни настроения, ни учебников... Спасибо тебе, дорогой талисман, за мою счастливую юность. Нет, ну вот что за несправедливость? Живешь себе, живешь, никого не трогаешь... И вдруг бац! — у тебя оказывается артефакт, заключающий в себе силу стихии. Все бы ничего, если бы он меня саму попутно не пытался уничтожить.

В подтверждение этих мыслей бордовый камушек в левой сережке едва заметно нагрелся. Забегая вперед, замечу, что талисман огня не остывал весь последующий школьный день. Видимо, чтобы я не расслаблялась.

Мы даже не опоздали. Я уныло доплелась до своей парты и не менее уныло уткнулась в нее лбом. О походе в библиотеку на большой перемене даже думать боялась.

Звонок на урок разогнал гогочущий народ по местам. Рядом со мною приземлился Юрец и самым бесцеремонным образом постучал мне пальцем по затылку:

— Каринка, хватит с партой целоваться, Вася пришла.

Я нехотя подняла словно чугунную голову и мрачно воззрилась на учительницу физики. У нее, наверное, тоже вчера что-то сгорело, потому что Василиса Петровна пребывала явно не в духе. Дружно вставший в приветствии класс не менее дружно сел и приготовился к очередной инквизиции. И когда, скользнув взглядом по журналу, учительница рявкнула: «Лагинова, к доске!», я ни капли не удивилась. Ну, действительно, кого еще можно было

выбрать из двадцати пяти человек, кроме меня? Особенно именно тогда, когда я к этому вообще не готова. С видом осужденного на казнь я поплелась отвечать.

— Почему без задачника? — мрачно воззрилась на меня учительница.

— Дома забыла, — с самым честным видом соврала я, не уточняя, что он вчера сторел в тяжких муках вместе с остальными учебниками.

Пробурчав что-то по поводу «лучше забытой дома головы», Василиса Петровна вручила мне сборник задач.

— Задача номер пятьдесят восемь, — прозвучало как приговор. — В домашнем задании была подобная. Как раз на изученные на прошлом уроке формулы, которые вы должны были дома повторить.

С убитым видом я прочитала условие задачи, надеясь на озарение. Озарения не произошло. Я мужественно выписывала данные на доске, когда в кабинет вошла наша классная. Галина Кирилловна была не одна, с каким-то темноволосым парнем. Особо я его разглядывать не стала. Воспользовавшись моментом, сунула нос в ответы в конце сборника. Правда, увиденная цифра мне ни о чем не сказала. Я лихорадочно пыталась сообразить, как получить ее из имеющихся данных. И попутно краем ухом слушала, что наша классная говорила. Хотя начало ее речи я пропустила, но смысл был ясен. У нас новенький. Зовут Андреем. Фамилию не запомнила, чего-то там эдакое. Ну новенький и новенький, пусть учится с нами, мне не жалко. На этой философской мысли весь мой интерес к нему иссяк. А вот у Василисы Петровны, наоборот, проснулся. Я не слушала, о чем она его расспрашивала, спохватилась лишь под конец, когда учительница заявила:

— Вот и посмотрим. А то у некоторых, видимо, с решением проблемы.

Я мгновенно поняла, что под «некоторыми» подразумевается моя персона, и засопела от обиды. Между тем новенький подошел к доске. Хотел взять у меня мел, но обиженная я буркнула:

— Вон еще есть.

Андрей не растерялся, взял в лоточке мелок и нацарапал им на доске решение моей задачи. Причем с таким видом, будто его попросили два плюс два сложить.

— Вот видишь, Карина, как элементарно, — не преминула кинуть камень в мой огород учительница. — Скажи спасибо Андрею, я тебе даже два не поставлю.

— Угу, — мрачно покосилась я на Андрея, высказывая убийственным взглядом все, что о нем думаю. Он в ответ улыбнулся. И настолько искренне, что я на мгновение даже растерялась. Мое дурное настроение способствовало только одному выводу: это торжество победителя. Мол, вот какой я умный, сыграл на контрасте с ничего не знающей тобой. Я тут же вспылала к новому однокласснику чистосердечной неприязнью.

Меня, видимо, как безнадежную, Василиса Петровна отправила на место, а Андрею устроила допрос с пристрастием. На все ее каверзные вопросы он отвечал невозмутимо и с легкостью, чем еще больше взбесил.

— Ты чего пыхтишь-то? — шепотом поинтересовался Юрка.

— Ну не нравится мне этот Андрей, — угрюмо заявила я, скрестив руки на груди. — Не нравится и все тут.

— Ты боишься, что он окажется умнее тебя? — с сочувствием поинтересовался мой чересчур проницательный друг.

— Вовсе нет, — покраснела я.

— Ну даже если и умнее, — продолжал рассуждать Юрец, пропустив мой ответ мимо

ушей, — зато ты... — он запнулся, мучительно соображая, и радостно выпалил: — Зато у тебя веснушки!

Какая прелесть. Все-таки один повод для гордости у меня есть. Едва подавила желание задушить лучшего друга.

Между тем учительница, наконец, отстала от Андрея и, судя по выражению ее лица, он был записан в любимчики. Василиса Петровна обвела глазами класс и задумчиво пробормотала:

— И куда мы тебя посадим?

— Ко мне! — завопила Машка Литвинова, подняв руку и даже вскочив на случай, если ее вопль вдруг не будет услышан. — У меня свободно!

До этого момента сидевшая с ней Наташка Бережко теперь обиженно сопела на соседнем ряду. Учительница, если даже и заметила эту рокировку, но виду не подавала, и новенький был отправлен на растерзание Литвиновой.

— А мне кажется, Деккер нормальный, — почесал затылок Юрка. — Ты просто злая сейчас, он тебе потом еще понравится.

— Ха, — я презрительно фыркнула, — он не в моем вкусе. Мне не нравятся брюнеты.

А вот Маша, очевидно, была от него в восторге. Да и остальные девчонки периодически бросали заинтересованные взгляды. Не знаю, почему, но меня это страшно раздражало. Казалось жутко несправедливым, что никто мою позицию не разделяет. Но возмущенно пытала я недолго. Чем ближе была большая перемена, тем больше мои мысли занимал предстоящий поход в библиотеку.

Как истинный друг Юрка отправился со мной. Пошутил, что вдвоем будет легче отбиться от Ираиды Яковлевны.

В коридоре возле библиотеки традиционно царил мертвая зона.

— Каринка, а может, потом? — зябко поежился Юрец, замедляя шаг. — Ну в конце года?

— А учиться я как буду? Без учебников-то? — Я вздохнула. — Тем более родители уже знают...

— Так поэтому дядя Саша вчера вечером орал как резаный? — догадался Юрка.

— Неужели и у вас за стенкой было слышно? — я тоскливо посмотрела на друга.

— Слов я не разобрал, но от интонации у меня чуть кактус не зачах... — Он не договорил, едва не сбитый с ног Машкой.

— Все с дороги, мы торопимся! — Боевая блондинка, мертвой хваткой вцепившись в нашего нового одноклассника, первой влетела в библиотеку.

— Э-э-э, — возмутился Юрец, — Машка, вообще-то мы первые!

— Уже нет, Юрочка. — Она ликующе ему улыбнулась. — Вам все равно с Каринкой спешить некуда, а мы с Андрюшенькой еще в столовую хотим успеть, — и философски добавила: — А большая перемена так коротка...

Судя по выражению лица «Андрюшеньки», Машина гиперактивность его не впечатляла. Он хотел что-то сказать, но Юрка его опередил:

— А мы тоже торопимся! Нам... э-э-э... вообще к директору еще нужно!

— Это интересно зачем? — не поверила Маша.

— Секретная информация, — заявил Юрец. — Так что давай пропускай.

— Ни за что! — Блондинка нерушимым бастионом встала в проходе.

— Маш, — Андрею, похоже, это надоело, — я учебники могу и после уроков получить.

— Не можешь, библиотека будет закрыта. — Она расстроено захлопала ресницами,

мол, я о тебе забочусь, а ты не ценишь.

— В любом случае, они действительно пришли первыми.

— Ну хорошо, как скажешь, — мгновенно сдала позиции Маша и умилилась: — Андрюшенька, ты такой добрый!

Я едва не заскрипела зубами от досады. Не хватало еще при них оправдываться перед библиотекаршей. Словно услышав мои мысли, из подсобки появилась Ираида Яковлевна. Окинула нас недобрым взглядом из-под круглых очков, чем мгновенно вогнала меня в панику.

— Здравствуйте! — нестройным хором выдали мы.

— И? — угрюмо поинтересовалась она.

— Да у нас тут новенький учебники получить хочет, — выпалила я, рассчитывая поскорее избавиться от свидетелей моего будущего унижения.

— А что это вас так много? — Библиотекарша усмехнулась. — Он один их донести не сможет?

Андрей не дрогнул. Вежливо ответил:

— Я подожду. Ребята что-то хотели.

О да, лично я очень хотела ему чем-нибудь треснуть. Получил бы уже свои дурацкие учебники и свалил вместе с Машкой! Так нет же, ему приспичило изображать джентльмена! Внимание Ираиды Яковлевны переключалось на меня.

— А тебе-то чего, Лагинова?

У меня сердце мгновенно в пятки ушло.

— Мне бы тоже... это... учебники... — я выдавила жалкую улыбку.

— В каком смысле? Ты же получала уже.

— Понимаете, — замялась я, — у нас в квартире был потоп. Ну, соседи сверху затопили, и учебникам хана пришла.

Уже открывший было рот, явно чтобы поинтересоваться, как это пожар превратился в потоп, Юра все-таки вовремя сообразил промолчать.

— И что? — мрачно поинтересовалась библиотекарша.

— И мне нужны новые. — Я невинно улыбнулась.

— А кто ж тебе их даст? — Елейным голоском парировала Ираида Яковлевна.

— Вы, — встрял наивный Юрец и на всякий случай напомнил: — Вы же библиотекарь.

— Я уже один раз выдала учебники и повторять не планирую. — Она ядовито улыбнулась. — А вот возмещать стоимость старых придется. И сумма-то кругленькая.

Когда она подсчитала, во сколько конкретно мне это удовольствие обойдется, я чуть не взвыла. Это же мне чуть ли не год без карманных денег сидеть?!

Выслушав еще вдогонку все, что Ираида Яковлевна думает о безответственных особах, которые не берегут учебники от стихийных бедствий, красная от стыда я все-таки вырвалась из библиотеки.

— Ты не переживай, Каринка, — семенил за мной Юрец, — у меня ведь учебники есть, я с тобой делиться буду.

— Спасибо, Юр, — я вяло улыбнулась.

Оставшиеся уроки пролетели как в тумане. Меня еще потом наша классная задержала, которой библиотекарша успела пожаловаться по поводу моих якобы утопленных учебников. Галина Кирилловна дотошно расспрашивала, я с крайне честным видом лихо врала. Не знаю,

насколько наша классная мне поверила, но все-таки отстала, и я собралась домой.

В школьном коридоре было тихо и пусто, уже минут десять как прозвенел звонок для второй смены. Я уныло брела к лестнице, как вдруг мой талисман накалился — у окна стояла Валерель и снисходительно улыбалась.

Если не считать ее балахонистого одеяния, которое по земным меркам смотрелось, мягко говоря, странно, выглядела она как любая обычная девушка лет двадцати. И не знай я ее, никогда бы не подумала, что передо мной могущественный маг.

Я буквально остолбенела, испугавшись и удивившись одновременно.

— Здравствуй, Карина. — Хранитель порталов говорила почти ласково, но от ее взгляда у меня чуть сердце не оборвалось. — Не надоело тебе еще играть в неуловимую мстительницу?

Я молча на нее смотрела. Поднявшаяся в душе злость мгновенно приглушила страх.

— Я, конечно, терпеливая, но и у моего терпения есть границы, — нараспев продолжала Валерель. — Я ведь пока тебе по-хорошему предлагаю. Ты не боишься, что твое упрямство может оказаться смертельным для твоих близких?

— Не надо меня пугать, — мой голос звенел от злости. — Я прекрасно знаю, что ты не имеешь права вмешиваться в жизнь обычных людей.

— Допустим, — она не растерялась, — но ты-то у нас в категорию обычных уже не попадаешь, — Валерель усмехнулась. — На что ты надеешься, Карина? Что талисман огня тебя защитит? Что с ним ты сможешь меня одолеть? Неужели ты настолько наивна? Мой тебе добрый совет, девочка, — она снисходительно улыбнулась, — хорошенько подумай и отдай мне талисман. И все. На этом наши с тобой дороги разойдутся. Мне ведь не нужна твоя смерть. Так что не заставляй меня прибегать к силе, — с этими словами она исчезла, словно растаяла в воздухе.

А меня словно разом все силы покинули. Устало опустилась на рядом стоящую скамейку и уткнулась лбом в колени. Мысли одолевали одна мрачнее другой. Валерель права в одном — зря я полагаюсь на талисман. Он ведь мне вообще не подчиняется. Как подпалить бабушкин сарай или сжечь учебники, это он запросто. А вот защитит ли он меня в открытом противостоянии с Хранительницей порталов — вопрос философский, и как бы он не оказался для меня последним в моей жизни.

Погруженная в собственные невеселые мысли, шагов я не услышала.

— Давай я тебе помогу. — Голос прозвучал настолько неожиданно, что я чуть не подпрыгнула с перепугу.

Растерянн хлопая глазами, уставилась на сидящего рядом Андрея. Варианты ответа варьировались от «откуда ты взялся?» до «с чем поможешь?». Я даже на какую-то долю секунды подумала, что он слышал мой разговор с Валерель.

— Помогу с физикой, — продолжил он, видя мое непонимание.

Я не сразу сообразила, при чем тут вообще физика, когда меня хочет укокошить неадекватная тетка с манией величия.

— С физикой? — растерянн переспросила я.

— А у тебя проблемы с чем-то еще? — Андрей улыбнулся.

Я мгновенно вспомнила про свой позор на уроке физики и побагровела.

— У меня вообще нет проблем. — Я встала. — Советую обратиться к Машке. Она дико твоей помощи обрадуется.

— Ты всегда такая бука? — Он засмеялся.

— А ты всегда такой... — я запнулась, подбирая слово, — такой подозрительный?

— Подозрительный? Я? — Андрей даже растерялся.

— Ты-ты. И вообще, — с гордым видом заявила я, — можешь не терять зря время. Я никаким авторитетом в классе не обладаю, так что нет смысла втираться ко мне в доверие.

— А такой вариант, что мне просто хочется с тобой пообщаться, ты не рассматриваешь? Я опешила.

— Ты странный, — не удержалась я.

— Я-то как раз нормальный, — он снова засмеялся. — А вот ты чего такая дикая?

К счастью Андрея, талисман не внял моему желанию испепелить этого типа на месте.

— Слушай, Деккер, чего ты вообще ко мне прицепился? — взвилась я от заклокотавшей обиды. — Сделай милость, оставь меня в покое! — и не дожидаясь его ответа, я быстро ушла.

Ночью мне не спалось. Мрачные мысли не давали покоя. Ведь кое в чем Валерель права: нет смысла надеяться на талисман, он уже не раз доказал, что чхать хотел на меня и мои желания. И если все-таки Хранительница порталов и вправду решит меня прихлопнуть, он и искры не выдаст в защиту. Так что каюк мне и белые тапки. Можно, конечно, отдать ей талисман, и она, возможно, от меня отстанет. Но я этого никогда не сделаю. В книжках в таких случаях непременно появлялся какой-нибудь добрый волшебник и спасал героя от смерти. Мне же рассчитывать на такую роскошь не приходилось.

Лежащий на столе талисман огня засветился мягким алым светом.

— Издеваешься, да? — мрачно поинтересовалась я.

В ответ бордовый камушек раскалился, и от стола потянуло жженым деревом.

— Ладно, не психуй, обидчивый какой, — вздохнула я и, все-таки не выдержав, взвыла: — Крындец мне, стопудово...

Мелькнувшая мысль была настолько неожиданной, что я даже растерялась на мгновение.

А что если талисман огня не для меня? Ведь есть еще три. И даже если и остальные такие же вредные, если вообще можно так выразиться об артефактах, но ведь собранные вместе все четыре талисмана стихий — это такая мощь, что Валерель даже пикнуть в мою сторону не посмеет. Дело за малым: как-то их найти. Тогда я еще не подозревала, что два из них уже имеют своих владельцев. Так я познакомилась с Ритой и Светой. А четвертый талисман оказался потерянным безвозвратно. Семья Кирилла Решетилова, который в свое время добыл из другого мира талисман воздуха, переехала за границу — большего о судьбе артефакта выяснить не удалось. Впрочем, мы и втроем справились...

Времени до тренировки хватило только на то, чтобы сжевать бутерброд и переодеться. Дико боялась опоздать, представляя при таком варианте вопли Саныча и ехидство Андрея. Так что схватила пакет с формой и кроссовками и поспешила на выход. Пока закрывала

квартиру, из соседней двери на площадку высунулся Юрец.

Появление лучшего друга пусть на немного, но настроение все же улучшило. Вообще наша с Юркой эпохальная дружба началась еще во времена детства, когда мелкая я в песочнице сооружала куличики, и мелкий Юрец имел неосторожность на один из моих песочных шедевров наступить. Последующее выколачивание дури из его головы пластмассовой лопаткой и ознаменовало начало великой дружбы.

— Чего кислая такая?

— Мне на тренировку надо, — пожаловалась я.

— Хочешь, я тебя провожу? — предложил сердобольный Юрка. — А то уже темно.

— Хочу. — Я кивнула.

Всю дорогу до спорткомплекса Юрец предлагал мне разнообразные варианты отлынивания от тренировки. Но я все их отвергла как близкие к абсурду и суициду. С каждым шагом мой боевой дух падал все ниже. Добрались мы за десять минут.

— Я пока не хочу заходить. Постоишь со мной? — попросила я, остановившись у крыльца служебного входа в спорткомплекс.

— Конечно! — согласился мой друг, подпрыгивая то ли от холода, то ли от переизбытка энергии. — О! Смотри! Андрюхина машина! Офигенная, правда?

Я обернулась. Невдалеке стоял слегка припорошенный вновь начавшимся снегопадом серебристый «Авенсис». Ну это я потом уже на багажнике прочитала, как автомобиль называется. А так, машина как машина. Пучеглазая малость, если можно так про своеобразные фары выразиться.

— Деккера? — не поверила я. — Кто бы ему права выдал, ему же вроде еще нет восемнадцати.

— Так они у него липовые, я спрашивал, — пояснил Юрка, — там дата рождения другая. Где он их раздобыл, я так у него и не смог выпытать. Прикинь, он сам на нее заработал.

— Интересно, каким это образом, — усомнилась я.

— Он в какой-то проектной организации подрабатывает, — невнятно ответил Юрец, — года два уже.

— А ты-то откуда все это знаешь?

— Да мы с ним неплохо общаемся, — сообщил мой кудрявый друг, глядя куда-то за мою спину. — О, Андрюха, еще раз здорово! Как раз о тебе говорили!

Я обернулась и увидела вышедшего на крыльцо Андрея. Он был в шортах и футболке и при этом такой невозмутимый, будто ноябрьский холод его царскую персону даже не трогал.

— Привет еще раз, Юрец, — он пожал Юрке руку и скользнул по мне взглядом. — Опаздываешь, Лагинова.

Я не удостоила его ответом, фыркнула и отвернулась.

— Ну все тогда, я побег! — пританцовывал на месте Юрка, — Вы во сколько заканчиваете-то, Андрюх?

— Когда как. А тебе зачем?

— Приду Каринку встречать, не одной же ей по темноте идти.

— Не надо, я ее отвезу.

— Я с тобой не поеду, — хмуро возразила я. Мало того что Деккер противный, так у него еще права липовые.

— Ты еще не в раздевалке? — Он посмотрел на меня как на надоедливую муху.

— Ну раз отвезешь, то я не приду. — Юра мои возражения не учел. — Ладно, ребят, до

завтра. Андрюх, оставляю тебе ее под твою личную ответственность! — он на прощание шутливо погрозил Андрею кулаком.

— Где-то я уже сегодня это слышал, — хмыкнул тот.

Юрец поспешил в сторону парка, и снегопад быстро скрыл из видимости его долговязую фигуру.

Я стояла и хмуро пинала снег.

— Тебя что, на руках внутрь нести? Мне не сложно.

— Литвинову свою на руках носи, — буркнула я и с гордым видом прошла мимо него в дверь.

В женской раздевалке было пусто и тоскливо. Я, не торопясь, переоделась. За стеной в спортзале слышался топот и мужские реплики. Идти туда мне уж очень не хотелось. Моя надежда, что навязанный мне Деккер про меня забудет, лопнула как мыльный пузырь.

— Выходи уже давай, — я услышала его недовольный голос за дверью.

— А вот возьму и не выйду, — буркнула я.

— Тогда я зайду и вытащу тебя оттуда, — кровожадно пообещал он.

— Ну-ну, удачи, — фыркнула я, теребя пальцами прикрепленный к левой сережке талисман огня.

— Слушай, Лагинова, я так же как и ты не в восторге от происходящего, так давай не будем усложнять друг другу жизнь. Походишь пару недель на тренировки для отвода глаз, а потом я скажу Санычу, что ты безнадежна. Договорились?

Я открыла дверь.

— Неделю. Не больше.

— Ну неделю так неделю, — согласился Андрей. — Пойдем.

Мы вышли в спортзал. Парней было человек десять. Причем все с нашей параллели. От их выкриков, топота ног сорок какого-нибудь размера и ударов мячей об пол и стены в зале стекла дрожали.

— А Саныч где? — Я огляделась.

— Чуть позже подойдет. — Андрей вручил мне увесистый баскетбольный мяч. — Знакомься, мяч, это Лагинова. Лагинова, это мяч. Идешь вон к тому угловому кольцу и тупо пытаешься в него попасть. Раз пятьсот.

— О, спасибо тебе, великий наставник, за твое мудрое напутственное слово! — заахала я в демонстративном восхищении. — Да прибудет с тобой сила!

— Угу, а с тобой вежливость, кроткость и молчание, — парировал Андрей. — Дуй давай к кольцу и глаза мне не мозоль. Ни к кому из игроков не подходишь, ни с кем не разговариваешь, нечего других отвлекать. В общем, представь, что ты типа мебели.

Вообще-то я по жизни добрая. Но врезать Деккеру по голове баскетбольным мячом было сейчас делом чести.

— Ой, какая я неловкая, мимо кольца промахнулась! — Невинным голоском выдала я и, подражая причитаниям Литвиновой, добавила: — Ах, Андрюшенька, ты не ушибся, бедненький?

Бедненький Андрюшенька наградил меня лютым взглядом крокодила, которому на хвост упал рояль, но ответить ничего не успел.

— О, рыженькая, а ты кто? — рядом с нами тормознул блондинистый парень. — Андрюх, твоя?

— Моя-моя, — мрачно отозвался Андрей, потирая ушибленный мячом затылок. — Моя

одноклассница. И попутно мое наказание.

— Так надо со всеми познакомиться! Меня, кстати, Павлом звать. — Блондин мне подмигнул и крикнул остальных парней.

Известие, что я буду тренироваться с ними, вызвало бурный интерес. Парни, не хуже девчонок, принялись сплетничать, какой заносчивый народ в девичьей сборной. Я стояла в обнимку с мячом в их окружении и затылком чувствовала прокурорский взгляд Деккера. Что-то ему явно не очень нравилось всеобщее ко мне внимание.

— Завидуешь? — ядовитым шепотом поинтересовалась я.

— Опасаюсь, — не менее ядовито парировал он, — как бы еще кому-нибудь мячом не вломила.

— Не переживай, это было эксклюзивно для тебя.

Появившийся Сан Саныч оборвал нашу зарождающуюся перепалку и бурное обсуждение парнями девиц из сборной.

— Та-ак! Чего столпились?! Вы на игре так же кучкой пингвинов собьетесь?!

Парни как тараканы шустро разбежались в разные стороны.

— Лагинова! — продолжил гроыхать физрук. — Это ты мне тут хаос развела?!

Деккер тут же закивал.

— А я вас предупреждала, что это плохая идея, — насупилась я.

— Так, что за разговорчики?! Ну-ка, бегом к угловому кольцу и отрабатывай удар!

И последовавшие два часа у меня развивался комплекс неполноценности. Мяч попадал в кольцо примерно один раз из двадцати, что злило меня безмерно.

— Ну кто так кидает? — снова нарисовался по мою душу Деккер. — Давай я тебе покажу, как надо.

— Обойдусь, — угрюмо буркнула я. — И вообще отойди подальше, ты мне мешаешь.

К счастью, этот дурдом закончился — Саныч объявил, что на сегодня все.

Неспешно переодевшись в женской раздевалке, я вышла на крыльцо спорткомплекса. Но обрадоваться долгожданной свободе не успела — здесь меня ждал Деккер.

— Я отвезу тебя домой.

Причем не спросил, а как будто бы констатировал факт.

— Спасибо, но я как-нибудь ногами дойду.

Андрей устало вздохнул.

— Хорошо, если ты такая настырная, пойдем пешком.

— Вообще-то я тебя в сопровождающие не звала, — возмутилась я.

— И что? — невозмутимо парировал он. — Я Юрцу обещал тебя доставить домой и привык держать свое слово.

Понимая, что препираться толку все равно нет, я направилась по тропинке вглубь парка. Снег все не унимался. Причем валил такой плотной стеной, что вполне можно было бы и заблудиться. Но Андрей уверенно держался направления, и я старалась не отставать, при этом, конечно, делая вид, что и сама прекрасно в этой белой пелене ориентируюсь.

— Ну и как тебе первый день в Братстве? — спросил Андрей, скорее, чисто из вежливости.

— В Братстве? — не поняла я.

— Парни так называют нашу команду. Братство баскетбольного кольца. — Он улыбнулся.

— Забавно. — Я тоже не удержалась от улыбки. — Они все такие милые. Ну, кроме тебя, конечно.

— И почему я не удивился? — хмыкнул Андрей.

— Потому, что в глубине души ты и сам понимаешь, насколько далек от совершенства.

Снегопад прекратился как-то резко. Словно кто-то вдруг его просто-напросто выключил. Но мне было не до капризов погоды, мы уже вышли из парка и подходили к моему дому.

— О, смотри, звезда падает! — Андрей указал на мигмом прояснившееся небо. — Я первым заметил, значит, я и желание загадываю. Эй, Вселенная, — едва не смеясь, выдал он, — желаю, чтобы Карина Лагинова перестала считать меня воплощением зла!

Я бы ответила какую-нибудь колкость, но мне было не до этого. Пусть у «падающих» звезд было вполне прозаическое объяснение, но в масштабах тайных знаков это значило лишь одно: сработал портал нашего мира, кого-то впуская. А обычно это грозило множеством неприятностей...

— Надеюсь, ты сейчас задумалась над тем, насколько во мне ошибаешься. — Чуть насмешливый голос Андрея вытряхнул меня из задумчивости.

Мы как раз подошли к моему подъезду.

— Извини, Деккер, но я даже представить не могу, какое чудо может изменить мое мнение о тебе. Спасибо, что проводил. — И я поспешила скрыться за железной дверью.

Ноябрь чередой однообразных дней плавно переполз в декабрь. Я продолжала ходить на тренировки, стабильно переругиваясь с Андреем, но уже относясь к этому неизбежному злу философски.

— Ну, Лагинова, я доволен, — как-то сказал мне Сан Саныч. — Деккер говорит, что ты — молодец. Да и остальные ребята тебя хвалят. Я рад, что в тебе не ошибся.

Да только попасть на чемпионат мне было не суждено. Одна из девчонок сборной команды подхватила корь и заразила остальных. Саныч тоскливо вздыхал, но сколотить второй состав за несколько дней до игр не успевал.

А в остальном царили тишь да гладь. После предупреждения падающей звезды Рита проверила город. Сила стихии земли, власть над которой даровал ее талисман, позволяла ей видеть на расстоянии.

— Кто-то действительно проник на Землю, — подтвердила моя блондинистая подружка, — но либо он тихо-мирно смешался с горожанами, либо уже покинул наш город. В общем, если что, мы непременно узнаем. Не стоит опасаться раньше времени.

Может, и не стоило, но опасение стало уже вечным спутником. Пусть в нашем мире и не знали о талисманах стихий, зато в других мирах про столь могущественные артефакты было очень даже известно. И получалось, что за ними иномирцы в основном и ломились на Землю, что каждый раз оборачивалось для нас большими проблемами. Но то ли неизвестный посетил наш мир на правах туриста, то ли никаких злодейских замыслов не лелеял — ничего из ряда вон не происходило. А время между тем неумолимо докатилось к концу декабря.

Мои родители в своих планах как всегда забыли спросить моего мнения, так что тридцать первого мне предстояло вместе с семейством отправляться в деревню.

— Новый год — это такой праздник, который надо встречать в полном составе! — громыхал папа в ответ на мои причитания.

В полном составе — это в доме у бабушки, куда съедутся все папины братья со своими семьями. В итоге будет десятка три родственников, каждый из которых считает своим святым долгом повзрывать мне мозг. Перспектива вырисовывалась настолько радужная, что хотелось как минимум выпить яду.

А тридцатого у нас в школе должен был состояться праздничный вечер. Я мало того что шумные сборища не любила, так еще и настроение из-за грядущей поездки в деревню не поднималось выше отметки «абсолютный ноль». Но идти все равно собралась.

За пару часов до школьного праздника, когда мои родители спохватились и умчались по магазинам за подарками, ко мне нагрянули подруги. Причем не одни, а с бутылкой шампанского.

— Раз уж всем вместе встречать Новый год у нас не получится, то хоть заранее немного отпразднуем, — пояснила Рита, разливая шипящий напиток по бокалам.

Вообще, я старалась спиртное не пить. Просто потому, что действовало оно на меня своеобразно, начисто стирая из памяти все последующие события. Вот и получалось, что просыпаясь потом наутро следующего дня я не помнила ничего, что происходило после того момента, как пригубила алкоголь.

Но тот бокал шампанского я выпила не задумываясь...

Снилась мне всякая ерунда. Будто бы обитающие в йогуртах бифидобактерии вступили в сговор с мадагаскарскими тараканами, чтобы завоевать весь мир. Так и не досмотрев финал их схватки с Брюсом Уиллисом, я проснулась.

Едва открыв глаза, потянулась за лежащим на прикроватной тумбочке мобильником. Дисплей огорошил, что уже второй час дня и два раза звонила Рита.

— Е-мое, — выдохнула я с досадой. — Вот это я спать...

Воспоминания о вчерашнем вечере обрывались на бокале шампанского. Но меня это не особо волновало. Искренне верила в свою разумность в любом виде.

Позевывая, встала с кровати. И переодевшись из пижамы в футболку и шорты, поплелась на кухню завтракать и обедать заодно.

Родители обнаружили в зале. С упоением маленьких детей упаковывали многочисленные подарки в разноцветную бумагу и попутно спорили, что кому дарить. Учитывая, что читать мне нотации они не жаждали, ничего криминального я вчера все-таки не совершила.

— Карин, давай покушай, и потихоньку собираться будем, — предупредила мама. — Через два часа выезжаем.

Я кивнула и продолжила свой путь. Но стоило мне переступить порог кухни, в дверь позвонили.

— Я открою! — Я поспешила в прихожую.

Нежданно гостями оказались Света с Ритой.

— Привет, алкашня! — радостно приветствовала меня блондинка. Хорошо хоть негромко.

— Ну почему сразу алкашня, — вступилась за меня Света, разувшись. — Рит, ты как скажешь. Привет, Карин.

— Ага, привет, — я кивнула, — пойдете со мной чай пить.

— Мы как всегда вовремя, — хихикнула Рита.

И мы втроем отправились на кухню.

— И ты совсем-совсем ничегошеньки не помнишь? — дотошно выпытывала у меня блондинка, покачиваясь на табурете.

— Нет, а что? — Я налила еще две чашки чая и поставила на стол. — Я что-то пропустила? Сан Саныч в костюме Деда Мороза традиционно грозил посохом прогульщикам физкультуры?

— Не без этого. — Рита хихикнула. — В общем, весело было. Особенно некоторым, — она наградила меня многозначительным взглядом.

— Я что-то натворила? — не на шутку перепугалась я, даже чуть бутерброд с колбасой не уронила.

— Карин, ничего страшного, не бойся, — поспешила успокоить меня Света.

Подруги переглянулись.

— Давайте уж конкретней, — настороженно попросила я.

— Да вчера на празднике ты вдруг куда-то делась из актового зала. Мы с Ритой пошли тебя поискать и нашли...

— Где нашли? — Я замерла. Перед глазами тут же предстала сточная канава и валяющаяся в ней я.

— Ты была на улице, — ответила Рита и как ни в чем не бывало принялась уплетать шоколадные конфеты.

— Была на улице и все?

— Ага, и все, — блондинка кивнула.

— А в чем тогда подвох? — Я перевела непонимающий взгляд на Свету. Но та не успела ответить.

— Почему сразу подвох? — вмешалась Рита. — Обязательно разве быть какому-то подвоху? — она вздохнула. — Ой, Рин, поверь, тебе лучше не знать.

— Да говорите уже! — Я чуть не взвыла.

Света не стала тянуть резину. Огорошила:

— Ты с Андреем целовалась.

— Э-э-э... что? — переспросила я. — Ты сейчас что-то странное сказала...

— Хоть правда и странная, но это правда, — пафосно изрекла Рита и хихикнула. — Да ладно тебе, Рин, не заморачивайся.

Я все-таки взвыла. Уткнулась лбом в столешницу и жалобно пролепетала:

— С каким хоть Андреем? Только, умоляю, не говорите, что это был Деккер...

— Тогда молчим. — Невозмутимая Света отхлебнула чаю.

Я взвыла еще громче.

— Как меня угораздило-то?!

— А кто ж тебя знает, — Рита пожала плечами. — Но он тебя за волосы точно не тащил. Мы, конечно, подглядывать не стали, но я тебя на всякий случай с помощью талисмана прослеживала. В общем, вы чего-то там мило ворковали в обнимку, потом Андрей тебя домой проводил. У него, кстати, и спроси, как так вышло.

— Издеваешься? — мрачно буркнула я. — Да я к нему теперь вообще ближе чем на пушечный выстрел не подойду...

— Рин, ну не драматизируй. — Блондинка снова принялась за конфеты.

— Мы, кстати, не только по этому поводу пришли, — спохватилась Света. — Помнишь, в ноябре кто-то в наш мир проник?

Я рассеянно кивнула.

— Этот кто-то в городе, — огорошила Рита. — Мы же на зимние каникулы разъезжаемся, так что гляди в оба, если что. А то моя интуиция заранее намекает, что скучать нам не придется.

Глава 2. Гадкие брюнеты, благородные блондины и прочая кровожадная нечисть

Кое-как пережив без жертв встречу Нового года в компании родственников и последовавшие не менее унылые каникулы в деревне, я радовалась началу занятий как никогда раньше. Для полного счастья не хватало только, чтобы Деккер куда-нибудь из класса делся. Но Вселенная распорядилась наоборот. Не только не ликвидировала Андрея, но и добавила нам нового одноклассника. Об этом я заранее узнала от как-то прознавшего Юрца, но особого значения сему событию не придавала.

В последнюю ночь каникул я спала как убитая. И кажется, видела во сне шоколадный торт размером с папину «Волгу». Толком не запомнила, резко проснувшись. С тех пор как талисман огня признал меня пусть не хозяйкой, но хотя бы другом, он всегда предупреждал о грозящей опасности. И в этот раз меня вытряхнуло из сновидения его стараниями.

Сонно коснувшись раскаленного камешка на левой сережке, я кое-как заставила себя сесть на кровати.

— Ну чего там еще? — Я оглядела темноту комнаты и посмотрела время на лежащем на тумбочке телефоне. — Блин, три часа ночи...

Талисман накалялся все сильнее, уже начиная светиться, отчего комната миготом окрасилась в алые тона.

Кое-как отогнав остатки сонливости, я тихонько подошла к окну. Осторожно отодвинула штору и выглянула во двор. Хватило мгновения, чтобы в ужасе отпрянуть обратно. Там, внизу, черным силуэтом застыл человек. И вроде бы ничего необычного, мало ли, не спится кому-то. Но я могла поклясться, что неизвестный смотрел прямо в мое окно. Что уже было проблематично, учитывая высоту седьмого этажа. Да и талисман никогда бы не стал предупреждать на пустом месте.

— Так, хватит трусить, — скомандовала я самой себе. Прямо поверх пижамы натянула джинсы и толстовку и на цыпочках, чтобы не разбудить родителей, направилась в прихожую. Быстро обувшись и накинув пуховик, я поспешила на улицу выбивать из неизвестного желание пугать по ночам.

Когда я выбежала во двор, неведомый враг уже ретировался. Хорошо хоть ночь была светлая и на снежном покрове отлично просматривались следы. Увы, в числе моих предков особо талантливые индейцы не числились, — отпечаток мужских ботинок ничего мне о злодейском обладателе сей обуви не поведал. Единственное, более-менее смогла разглядеть лейбл неизвестной мне фирмы. Я рванула вдоль следа, но он оборвался у проезжей части.

С подозрением оглядела свежий след от протектора, рядом с которым красовался последний отпечаток ботинок.

— Ага, на машинке, значит, приехал. — Я помрачнела и побрела домой.

Как назло, спать уже совсем не хотелось.

Промаявшись до пяти утра без сна, я наконец-то заснула. В итоге проспала и, если бы не Юрка, в школу точно опоздала бы. Сонная, злая и голодная, так как позавтракать тоже не успела, я только что на прохожих не гавкала. К тому же покоя не давало внезапное озарение. Я могла поклясться, что на шинах деккеровского «Авенсиса» такой же протектор, как и виденный мною ночью. Конечно, мало ли, сколько по городу подобных каталось, но я в случайные совпадения не верила.

За несколько минут до начала первого урока я вытащила Свету с Ритой в коридор и выдала все свои умозаключения.

— Логика, Карина. — Наш темноволосый гений покачала головой. — Ты пропустила такую важную шутку, как логика. То, что Андрей тебе не нравится, еще не значит, что он какой-то там скрытый злыдень.

— А чего гадать? — Рита пожала плечами. — Надо еще след ботинка проверить как-нибудь.

— Ага, подойдем к Деккеру и попросим померить, — насупилась я. — Чего проверять-то? Тут налицо долгоиграющая стратегия! Он специально два года ошивался рядом с нами под видом обычного парня, чтобы потом вот так вот бац и неожиданно напасть!

— У-у, паранойя прогрессирует. — Хихикающая блондинка похлопала меня по плечу.

— Не верите и не надо, — насупилась я, — сама как-нибудь разузнаю и...

Я мигом заглохла, к нам подошел незнакомый парень. Высокий блондин весьма симпатичной наружности приветливо улыбнулся:

— Девчонки, привет! Вы не из «В» класса случайно?

— Совершенно случайно из «В». — Рита окинула его любопытным взглядом. — А что?

— А то, что я ваш новый одноклассник, — огорошил он. — Давайте спасайте, где тут двести второй кабинет, а то заблудился я в вашем школьном лабиринте. Меня, кстати, Вадимом зовут.

— Я — Рита. Это Света и Каринка. — Блондинка нагло взяла новенького под локоть и повела к кабинету. То ли взяла над Вадимом шефство, то ли наклевывался личный интерес.

— Тебе не показалось странным? — нахмурилась Света, провожая парочку взглядом.

— А что странного-то? Ритке же нравятся блондины.

— Да я не про это. На вид ему явно больше двадцати. Сомневаюсь, что это он настолько старше выглядит. И возникает вопрос: что делает великовозрастный индивид в десятом классе?

— Ну мало ли, хронический второгодник или еще чего, — пожала я плечами. — Меня как-то больше злодейство Деккера волнует.

— Кто про что. — Света демонстративно закатила глаза. — Пойдем тоже, что ли, звонок вот-вот будет.

Вадим произвел мелкомасштабный фурор. Женская половина класса тут же попала в сети блондинистого обаяния, мужская же отнеслась без особого интереса. И только Деккер смерил новенького крайне мрачным взглядом. Видимо, переживал, что тот вполне может его сместить с пьедестала первого в классе красавца.

— Зуб даю, будут бодаться. — Рита тоже заметила реакцию Андрея.

Появление классного руководителя и прозвучавший следом звонок разогнал всех по местам. Надежда Петровна сначала официально представила Вадима, мол, прошу любить и жаловать, а потом перешла непосредственно к уроку английского. И новенький пал жертвой

первым. Хотя ни разу и не пал, а очень даже достойно выдержал сие испытание, глаголя так бегло и правильно, будто бы всю жизнь прожил в Великобритании.

— И-и, — приглушенно пискнула Рита, осторожно выглянув в проход между парт.

— Чего там? — не поняла я.

— У него на пальце кольцо Элдина, — ошарашила меня блондинка.

Я растерянно заморгала, пытаюсь переварить услышанное. Кольцо Элдина относилось к числу множественных артефактов, которых как грязи. У меня вот, к примеру, тоже такое было. Непримечательный с виду тоненький серебристый ободок с фиолетовыми камушками по периметру даровал замечательную возможность общаться с обитателями других миров. Как объясняла Света, все разумные существа мыслят почти идентичными образами, просто называют их по-разному. И кольцо Элдина позволяет воспринимать не слова, а именно эти образы. Если же в родном языке какое-нибудь понятие или название отсутствовало, то оно так на исходном наречии и слышалось.

— У-у, вражина иноземная, — возмущенно прошептала Рита.

— Ну почему сразу вражина-то?

— А что, хочешь сказать, это чисто совпадение, что некий иномирлец появился на Земле и в наш класс поперся? И про талисманы стихий он, конечно, ни сном, ни духом? Да и вчера явно ты именно его видела.

— Ладно-ладно, на совпадение не тянет, — пришлось признать ее правоту. — Но в любом случае сначала надо все выяснить, а потом уже принимать меры.

Лично меня больше расстраивало, что такая замечательная идея со скрытым злодейством Деккера провалилась.

Школьный день прошел ничем не примечательно. Вадим вполне успешно изображал среднестатистического земного парня, да и в коллектив как-то сразу влился, словно учился с нами уже давно. Меня вообще происходящее мало волновало. Голод сводил все мысли к пирожкам с картошкой и мешал адекватно соображать. Как назло, на большой перемене заглянуть в столовую не получилось, так что к концу уроков я готова была покусать перила школьной лестницы. К тому же голова начала слегка кружиться. Я поспешила домой, оставив на совести подруг запланированную слежку за подозрительным блондином.

И на выходе из школьного парка на проезжую часть мне поплохело настолько, что я даже на ногах не устояла. Упала прямо на дорогу, едва не угодив под колеса выезжающей из-за поворота машины. Водитель успел дать по тормозам, так что меня не задело.

Мир вокруг плыл, шумел и кружился.

— Как ты? — Я смутно узнала голос Андрея.

Тряхнула головой, кое-как восстанавливая видимость. Оказалось, что я уже сижу на переднем сиденье в «Авенсисе». Причем автомобиль вполне спокойно куда-то ехал.

— Хороший вопрос, учитывая, что ты меня чуть не задавил. — Я наградила его мрачным взглядом.

— Ты вообще сегодня завтракала?

— А тебе-то какое дело, — ворчливо пробурчала я, с видом великомученика потирая ушибленный затылок. — Проводишь исследование о влиянии ранних завтраков на живучесть придавленных автомобилем?

Андрей глубоко вздохнул, видимо, собираясь всем своим терпением, и спокойно ответил:

— «Авенсис» тебя даже не коснулся, так что это ты, скорее всего, банально в голодный обморок свалилась.

Я только хотела возмутиться, что нечего на других спихивать ответственность за собственную халатность, как у меня в животе предательски жалобно и громогласно забурчало.

— Что и следовало доказать. — Андрей усмехнулся. — Пойдем, оголодавшая, здесь недалеко кафе.

Как назло, есть хотелось настолько, что даже гордое «уж лучше я помру от голода, чем буду терпеть компанию Деккера» не срабатывало. Но на всякий случай все же ехидно поинтересовалась:

— А что это ты вдруг такой заботливый стал?

Он ничего не ответил. Припарковал «Авенсис» у обочины, вышел, открыл мою дверь и даже подал мне руку.

— Я не настолько еще ослабла, — презрительно фыркнула я, проигнорировав его жест.

Выбралась из машины и огляделась. Эту часть города я вообще не знала. Это же сколько я пробыла без сознания?

— Ну давай, показывай, где там твое кафе.

Расположенное с другой стороны дороги заведение оказалось третьесортной забегаловкой, где каждый двадцатирублевый беляш чуть ли не смотрел глазами мелких четвероногих. Андрей мрачно обозрел облупленный прилавок с не менее привлекательным ассортиментом и скомандовал:

— Все, Лагинова, на выход.

— Ага, двигай давай уже, а то твое общество мне аппетит портит, — отмахнулась я, уже мысленно прикидывая, что могу купить на имеющиеся в кармане пятьдесят шесть рублей.

— Ну? — кончилось терпение у царящей за прилавком сурового вида тетеньки. — Что брать будете?

— Спасибо, ничего не будем, нам еще пожить охота, — противный Андрей чуть ли не силком поволок упирающуюся меня на улицу.

— Ты вообще в курсе, что ты — грубиян? — возмутилась я, едва он меня отпустил. Хотелось чисто ему наперекор вернуться и что-нибудь в этом разнесчастном кафе захомячить. Но гадский Деккер медвежьей хваткой держал меня за руку и отпускать явно не собирался.

— Спасибо бы лучше сказала, о твоём здоровье, между прочим, забочусь. — Андрей задумчиво огляделся по сторонам.

— О спасибо тебе, заботливый Деккер! Да воздастся стократно тебе за доброту твою и милосердие! — с демонстративным благолепием заголосила я на всю улицу, от чего пара прохожих щебечущих тетенок ускорила шаг. — А теперь отвали уже от меня, наконец, пока я с твоей заботой с голоду не скопытнулась.

— Господи... какая же ты невыносимая... — устало пробормотал он, переведя дыхание.

— Зачем же сразу «господи», можешь называть меня просто Карина Александровна. — Я не удержалась от смешка, за что была удостоена очередного убийственного взгляда.

Вот нормальный человек давно бы оставил меня в покое. Но, очевидно, Деккер к нормальным ни разу не относился.

— Пойдем, наказание мое, через квартал есть ресторан, — и он бодро зашагал по заледенелому асфальту, по-прежнему меня не отпуская. Волей-неволей пришлось не

отставать.

— Вот чего ты ко мне прицепился, а? — ворчала я, всеми силами стараясь не поскользнуться. — Совесть мучает, что ли? Не переживай, в суд на тебя подавать за наезд не буду, так что оставь меня в покое. Да вообще, если бы не ты, я бы уже давно была дома и ела вкусненький горяченький борщик! — в доказательство этих слов мой живот жалобно забурчал.

Андрей мои стенания проигнорировал. Понимая бесполезность вопрошаний, я тоже замолкла. Уныло разглядывала неказистые новостройки с разномастными магазинчиками у подножия, мимо которых мы проходили, и размышляла. Все-таки было о чем задуматься. Неприязнь неприязню, но сейчас Андрей крепко держал за руку, и удивительное чувство полной безопасности не покидало меня. Словно вокруг выросла нерушимая преграда, через которую не пробьется никакая беда. Я упорно не могла понять, отчего так происходит. Точнее, понимала, что источник этого ощущения — именно Андрей, но сей факт рождал еще больше недоумения.

Предсказанный Деккером ресторан еще за несколько метров до входа вызвал мрачную мысль, что имеющихся у меня пятидесяти шести рублей хватит в лучшем случае на зубочистку.

— А чего попроще поблизости нету? — Я окинула унылым взглядом фасад явно дорогостоящего заведения и покосилась на другую сторону дороги. Вселенная в кои-то веки оказалась ко мне благосклонна.

— О! — Я даже подпрыгнула от радости. — Вон ларек с хот-догами!

— И что?

— И то, что я пошла, а ты как хочешь.

— Ага, траванешься этой гадостью, и я же потом еще виноватым останусь, — по-прежнему крепко держа меня за руку, Андрей направился к высоким зеркальным дверям ресторана.

— Ну да, конечно, как это я снова про твою редкостную заботливость не догадалась, — угрюмо пробурчала я, поднимаясь вслед за ним по широким ступеням и философски размышляя о собственной слабыхарактерности. Вот будь на моем месте, к примеру, Ритка, она бы уже десять раз Деккера лесом послала. Хотя нет, она заказала бы самые дорогие блюда, с удовольствием бы их слопала, а Андрея бы платить заставила. Но лично меня такой вариант не прельщал.

Внутренняя обстановка превзошла все мои мрачные ожидания. Тут даже, скорее, было бы уместно слово «убранство», а не «обстановка». Красно-золотая роспись на стенах, картины в массивных рамах, начищенный паркет и словно вот-вот готовая рухнуть громоздкая люстра — сочетание получалось ярким, дорогим и совершенно неуютным.

Презрительно поморщившийся Андрей что-то высказал по поводу безвкусицы. Я не вслушивалась, оглядывая интерьер. На удивление посетителей оказалось полно. Наверное, качество местной кухни компенсировало огрехи неудачного дизайна.

Мы расположились за единственным свободным столиком у окна. Понимая, что моего финансового благополучия хватит в лучшем случае лишь на чашку чая, я заранее смирилась с вынужденной голодовкой. Да и вообще планировала минут через десять домой уйти. Не вдохновляли меня ни этот ресторан, ни компания Деккера.

— Ну и зачем ты меня сюда притащил? — уныло поинтересовалась я, краем глаза наблюдая, как чопорного вида официантка двинулась в нашу сторону.

— Будем считать, что твое возмущение было все же услышано моей совестью. И в качестве извинения я пригласил тебя на обед. Так что заказывай, что хочешь, я угощаю. — Андрей, похоже, пребывал в отличнейшем настроении. В серых глазах отчетливо читалась искренняя радость, словно он всю жизнь только и делал, что мечтал оказаться в этом невнятном заведении.

Я не стала заморачиваться на тему очередного проявления его ненормальности, углубившись в изучение меню, которое все-таки принесла официантка. Через пару глянцевого страниц мое мнение об этом ресторане резко улучшилось. Теперь стало понятно, почему здесь столько народу — цены приятно радовали глаз. Я мгновенно приглядела себе десерт, покоровшись его названием «Простота и изысканность французского поцелуя летней ночью у подножия Монблана» и ценой в тридцать два рубля. Жаль, ни описания, ни изображения блюда в меню не прилагалось.

Андрей заказал себе лишь чашку кофе, и официантка удалилась. Из окна открывался вид на улицу с ее вереницей машин и спешащими пешеходами. Зрелище получалось в общем-то обыденное, но на меня сразу накатила мечтательность. Воображение рисовало яркими красками, как однажды буду вот так же сидеть в каком-нибудь милом кафе с человеком, в которого влюблюсь. Представляла до мельчайших деталей обстановку, посетителей, официантов, и только самого важного — его представить не могла. Четко засевший в голове образ никак не хотел обретать реальные черты.

— В следующий раз выберем место посимпатичнее. — Голос Андрея вернул меня в реальность.

— В следующий раз? — Я перевела на него взгляд. — Это когда ты в следующий раз на меня «Авенсисом» наедешь?

— Ну если это единственный способ куда-либо тебя пригласить, то придется наезжать, — усмехнулся он.

— Да ладно тебе. — Я вынула из подставки бордовую салфетку и принялась складывать ее в самолетик. — Думаешь, я не понимаю, в чем дело?

— Думаю, не понимаешь, — прозвучало очень серьезно.

По-прежнему не смотря на Андрея, я возразила:

— Очень даже понимаю. Ты боишься, что я тебе имидж испорчу. Мало ли, вдруг проболтаюсь. Это же сразу хана твоей репутации.

— Вот теперь я точно ничего не понимаю, — засмеялся он. — Ты сейчас о чем? О том, что я якобы на тебя наехал, или о том, что мы целовались?

Я ничего не стала отвечать, делая вид, что жуть как поглощена салфеткоскладыванием. Но отчетливо чувствовала, что на щеках выступил предательский румянец. Этот дурацкий поцелуй мешал мне спокойно жить все последнее время. Точнее, искреннее недоумение, как меня вообще угораздило. Да еще и с Деккером. Уж он-то точно занимал последнее место в списке тех, кого бы я стала целовать. Даже ради спасения мира во всем мире.

Неловкое положение спасла появившаяся с заказом официантка. Передо мной расположилась широкая тарелка с сиротливо лежащей посередине парой блинов, увенчанной шариком мороженого. И весь этот суровый аскетизм был тоненько полит сверху карамелью. Как и обещалось: просто и изысканно. Или как бы сказала Рита: дешево и сердито. Впрочем, я не собиралась придирааться, искренне обрадовавшись хоть этому.

— А что-нибудь посущественнее заказать не хочешь? — Андрей с сомнением покосился на содержимое моей тарелки.

— Не хочу. — Я увлеченно пилила тупым ножом тонкий блинчик. Пропитанный тающим мороженым он тянулся как резиновый, и не будь я такой голодной, не стала бы мучиться со столь неаппетитным блюдом.

И что и следовало ожидать, сие яство кончилось раньше, чем я успела наесться. Видимо, караулившая официантка тут же подскочила к нашему столу. И я не преминула попросить счет за десерт.

— Карина, я же сказал, что оплачу, — Андрей нахмурился.

— Еще чего не хватало. — Я презрительно фыркнула. — Вот притащишь сюда свою Литвинову и будешь за нее платить. А мне от тебя ничего не нужно.

Вновь нарисовавшаяся официантка положила передо мной счет и удалилась. И тут мне поплохело.

— Эм-м... девушка, подождите, — схватив папочку меню, я поспешила за ней.

— Да, что такое?

— Тут, наверное, какая-то ошибка, — приглушенно произнесла я. — Видите, в меню тридцать два рубля, а в счете почему-то пятьсот восемнадцать.

— Все верно, — с холодной вежливостью ответила официантка, — в меню указаны цены в расчете на десять грамм блюда.

Мне поплохело еще больше.

— Что-то не так? — невозмутимо поинтересовался Андрей, когда я вернулась за столик.

— Все просто замечательно, — у меня вырвался истеричный смешок. — Лучше и быть не может.

Ну вот почему я всегда попадаю в такие глупые ситуации? И как назло выход упорно не придумывался.

— О, привет! Вот это встреча! — вдруг раздался смутно знакомый голос.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Возле нашего столика стоял радостно улыбающийся Вадим.

— Откуда ты взялся? — крайне невежливо поинтересовался нахмурившийся Андрей.

— Да вот, живу здесь недалеко, решил зайти перекусить, а тут вы, — Вадим сел на свободный стул рядом со мной. — Не возражаете, если присоединюсь?

— Возражаем, — отрезал Андрей.

Но я тут же перебила:

— Конечно же, присоединяйся! На Деккера внимания не обращай, он по жизни грубиян. А я так тебя рада видеть! Так рада! Слушай, Вадим, будь другом, одолжи пятьсот рублей.

— А... э-э-э... — он на мгновение растерялся, но все же достал из кармана куртки бумажник и вручил мне искомую купюру, — да-да, конечно.

Я едва сдержала порыв кинуться его обнимать. Зато Андрей явно моих светлых чувств не разделял. И вообще наградил меня таким взглядом, что мне даже отчего-то стыдно стало.

— Значит, живешь здесь недалеко. — Мрачный Деккер переключил внимание на Вадима. — Что же ты именно в нашу школу подался, поближе не нашлось?

Меня так и подмывало поинтересоваться, чем это Андрею такой милый Вадим не нравится. Как и предсказывала Рита, эти двое будут бодаться. Хотя пока бодался только Деккер.

— У вашей школы очень много достоинств. — Вадим хитро мне подмигнул, отчего я едва сдержала глупое хихиканье. Само собой, никаких романтических чувств я к нему не испытывала, но сложившаяся ситуация меня забавляла. Как говорится, нет большего счастья,

чем лицезреть, как Деккер багровеет от злости.

Но Андрей упорно не багровел, только стальные отблески в глазах и прокурорский тон выдавали его недовольство.

— Некоторые достоинства нашей школы тебе явно не светят. Так что настоятельно советую поумерить запросы.

Недоумение на лице Вадима буквально через мгновение сменилось хохотом. Да таким заразительным, что я тоже не удержалась. Так мы сидели и ржали, как два придурка. Мне даже стало жаль Деккера, который нашего веселья не разделял. И вообще, похоже, едва сдерживался, чтобы не треснуть нам по голове столешницей. Но, видимо, так и не решил, кому в первую очередь.

— Ладно, с вами весело, но мне пора. — Я вручила вновь подошедшей официантке нужную сумму и засобиравлась домой.

— Давай я тебя провожу, — тут же предложил Вадим.

Мое радостное «Давай!» было перебито Деккером:

— А давай ты будешь держаться от Карины подальше.

— А давай ты не будешь лезть не в свое дело, — тут же парировал Вадим.

Продолжение перебранки «А давай...» я слушать не стала. Воспользовавшись тем, что поглощенные перепалкой парни чрезмерно увлеклись, незаметно сбежала домой.

О том, что мне сегодня нужно на тренировку, я вспомнила за десять минут до ее начала. Трагично взывая, быстро собралась и поспешила в спорткомплекс. Стоял тихий вечер, в такую погоду обычно парк наводняли романтические парочки, но мне навстречу вообще никто не встретился. Словно всех прохожих что-то распугало. От такой неестественной безлюдности мне и самой стало не по себе. Но особо философствовать по этому поводу не стала, и так уже предвкушала гневные вопли Сан Саныча на тему моей безответственности.

Я прошла уже примерно половину пути, как вдруг талисман резко накалился, предупреждая об опасности. Замерев на месте, я огляделась по сторонам. Страх не было, лишь легкое недоумение. Но быстро мелькнувшая за деревьями крупная тень сразу отмела все сомнения. Сняв с сережки талисман, я сжала его в кулаке, готовая в любое мгновение дать отпор невидимому противнику.

Но этот самый противник оказался хитрее и быстрее меня. Я даже пискнуть не успела, как обрушившаяся сверху громадина сбила с ног и вдавила в снег. Страшное чудовище, очень напоминающее гарпию, навалилось на меня и яростно шипело. Размерами эта жуткая жуть была с откормленного сенбернара. Впрочем, и весила явно не меньше. Так что впечатывание меня сей тушей в снег грозило парочкой переломанных ребер как минимум. Маленькие красные глазки на бугристой черной морде порадовали отсутствием какого-либо мыслительного процесса. Если, конечно, не считать однозначного намерения «Ура! Еда!». Едва я совладала с испугом, огненный шар мгновенно вспыхнул на моих пальцах и с треском рванул на монстра. И ... ничего... никакого эффекта... Эта огромная черная гарпия вдавила меня в снег еще сильнее. Ее острые как бритвы когти впились в пуховик, который жалобно затрещал. Творение китайской текстильной промышленности явно не было рассчитано на встречу с не в меру агрессивными чудищами.

При всем желании я даже на помощь позвать не могла, получался лишь едва слышный хрип. Мою грудную клетку сдавило как клещами, я задыхалась. Пламя яростно бушевало вокруг, но чудовище, видимо, его даже не чувствовало. Злые слезы бессилия выступили на

глазах. Умирать не хотелось. Совсем. Тем более вот так вот бесславно от какой-то случайно заблудшей в наш мир гадины, оказавшейся, как назло, невосприимчивой к огню.

Запах гари смешался с тошнотворным запахом этого существа. Оно оскалило пасть, огромные выступающие клыки потянулись к моему лицу. С каждой секундой я слабела все больше, перед глазами поплыли цветные круги. Очень хотелось маленького персонального чуда. Например, бац! — и проснуться в своей кровати живой и невредимой...

Я уже почти отключилась, когда страшный порыв ветра налетел словно бы из ниоткуда, нещадно сминая крылатую гадину. Отлетев на несколько метров, чудище впечаталось в дерево и сползло на снег. Так мы с этой гарпиеподобной и валялись примерно с полминуты. Ее, видимо, уж очень хорошо приложило об ствол, а я просто не могла подняться на ноги. Да даже отползти бы не смогла. Мой организм упорно зациклился на «дышать» и «бояться» и категорически отказывался шевелиться. Всеми силами пыталась унять панический ужас, понимая, что монстр вот-вот придет в себя и вспомнит о намерении пообедать мной. Но от таких мыслей становилось только страшнее.

Но все же смирившись надо мной, Вселенная разбавила мой тет-а-тет с чудищем третьим участником. Нежданным спасителем оказался тот, кого я меньше всего ждала увидеть. Размеренным шагом из-за деревьев вышел Вадим. Хмурый и задумчивый. С черным двуручным мечом в руках. Молча подошел к уже начавшему шевелиться монстру и, презрительно поморщившись, лишь слегка коснулся его острием. Но и этого оказалось достаточно. Раздался негромкий хлопок, я по инерции зажмурилась. А когда открыла глаза, от чудища осталась лишь черная маслянистая лужа. Будто бы кто-то опрокинул гигантскую чернильницу.

— Дая. — Вадим вздохнул. — Так их называют в моем мире. Кровожадные ночные создания, совершенно невосприимчивые к огню. Для тебя это была верная смерть.

Он подошел ко мне и осторожно помог встать.

— Как ты? Цела?

— Если не считать пострадавшего пуховика и угробленной веры в собственную непобедимость, то да, цела. — Я вяло улыбнулась, пытаюсь унять дрожь. — Ты случайно ничего не хочешь объяснить?

— Думаю, вы и так догадывались, что я из другого мира. — Вадим огляделся по сторонам. — Пойдем хоть присядем.

С его помощью на по-прежнему будто бы ватных ногах я добрела до чуть заснеженной скамейки и едва на нее не рухнула. Ужас понемногу отступал, но пока все же толком не верилось, что я осталась жива. Ведь много случалось столкновений со всякой нечистью, с тех пор как я обрела талисман, но каждый раз я полагалась на силу огня. А как обычный человек оказалась до обидного беззащитна...

— Испугалась? — участливо спросил Вадим, присаживаясь рядом.

— Угадай с одного раза, — буркнула я, смотря себе под ноги. Как-то факт иномирности моего странного одноклассника не волновал вообще. Может, до меня просто еще толком не дошло.

— Извини. — Он вздохнул.

— За что?

— За то, что не успел чуть раньше, и ты столько страха натерпелась. — Вадим снова вздохнул. Причем чувство вины в его взгляде было настолько искренним, что я ни на мгновение не усомнилась.

— Не переживай, я и так тебе безмерно благодарна. Сама-то я бы уж точно не справилась. Блин, — у меня вырвался нервный смешок, — знаешь, что самое забавное? Меня больше волнует не то, что чуть не стала ужином этой, как ты сказал, даи. А то, — голос сам собой сбился на всхлипывающий шепот, — что я такой беспомощной оказалась.

Едва уняв подступающие к глазам слезы, я виновато улыбнулась.

— Извини, просто что-то нервы сдали. Давно меня никто сожрать не пытался. Месяца три уже. Вот и расслабилась, — я перевела взгляд на лежащий на коленях Вадима меч. Простая рукоять без каких-либо украшений и угольно-черный обоюдоострый клинок — складывалось впечатление, что при желании он может разрезать самую ткань мироздания. Но несмотря на жутковатые ассоциации, меч выглядел чуть ли не до совершенства красивым в своей лаконичной простоте.

— Это очень древний меч. — Вадим, видимо, проследил за моим взглядом.

— Древнее талисманов стихий?

— Намного. — Он засмеялся. — Когда он был создан, еще даже людской расы не существовало.

— Это как? — опешила я.

— Он не для этого мира. — Вадим бережно провел ладонью над лезвием, и меч мгновенно исчез.

Света как-то рассказывала о подобном оружии. Его называли ментальным. Воплощаясь же в мире физическом, оно обретало мощь несравнимую ни с одной из существующих сил. Хотя, само собой, все зависело от его обладателя. Я по-новому взглянула на Вадима. И так-то толком его не знала, а теперь вообще голова шла кругом.

— Зачем ты здесь?

— Мне нужна ваша помощь.

Видимо, мое недоумение красноречиво отразилось на лице, Вадим хмыкнул:

— Странно слышать такое от супермегагероина, которым ты, небось, меня уже вообразила?

— Ну ты знаешь, обычные туристы с древними ментальными мечами не разгуливают, — я задумчиво колупала носком ботинка сугроб под ногами.

— Давай я тебя домой провожу. — Вадим встал. — А завтра уже толком все вместе поговорим, хорошо?

Я пожала плечами. К собственному стыду, меня больше волновало, что я буду врать родителям по поводу разодранного пуховика.

— Рит, ну чего ты ржешь? — Я пихнула хохочущую блондинку локтем в бок. — Что смешного-то?

— Ты! — выпалила она. — Ой, не могу... — и зашлась в новом приступе веселья, рискуя просто-напросто свалиться со стула.

— Думаю, Рита сочла забавным твое высказывание в адрес Андрея, — предположила Света, сидя на краю нашей парты и задумчиво разглядывая свои ногти.

— Ну да, действительно, — насупилась я, — тот факт, что меня вчера чуть не сожрала залетная монстряга, это фигня. Зато препирательства с больным на голову Деккером — это жуть как интересно и весело.

— Не, Каринка, ты мне честно сейчас скажи, ты реально так тупишь или притворяешься? — кое-как успокоившись, Рита полезла в сумку в поисках, по всей видимости, зеркальца.

Звонок на урок прервал разговор и согнал Свету за парту перед нами. Да и все одноклассники синхронно разбежались по своим местам. Альберт Тимурович, как обычно, сразу принялся за объяснение новой темы и на галдеж, хоть и изрядно стихший, внимания не обращал.

— Знаешь, — спрятавшись за Ромкиной спиной, Рита придирчиво рассматривала свое отражение в маленькое зеркальце, — самое страшное, что ты и вправду ничего не замечаешь.

— Чего именно я не замечаю? — угрюмо поинтересовалась я.

— Ой, балда, я прям не могу. — Моя подруга демонстративно закатила глаза. — Нравись ты ему, вот и все.

— Кому ему? — не поняла я. — Вадиму, что ли?

— Да Вадим-то тут при чем? — Рита едва не взвыла. — Я тебе про Деккера говорю!

— А при чем тут Деккер? — Я запуталась еще больше.

— Все, ладно, проехали, ты неизлечима, — отмахнулась от меня миниатюрная блондинка. — Так зачем Вадим, или как его там на самом деле звать, на Землю приперся?

— Сказал, что ему нужна наша помощь. — Я пожала плечами. — После уроков, думаю, объяснит, в чем дело.

— Ага, если вообще появится. Кстати, Деккера-то тоже нет.

И словно Рите в ответ дверь в класс распахнулась, демонстрируя чуть взлохмаченного и явно взбудораженного Юрца, который с порога дурным голосом заорал:

— Вы вот тут сидите, а там Деккер с Парфеновым дерутся! Ой, здрасте, Альберт Тимурович... Я тут... это... как бы... опоздал чуток...

— Как дерутся? — опешил учитель. — С кем дерутся?

— Смею предположить, что друг с другом, — задумчиво изрекла Света.

— А чего сидим-то? — подскочил Юрка Давыдов. — Айда разнимать!

И пользуясь растерянностью нашего скромного историка, весь класс ломанулся на улицу. Хотя я бы, вот честно, никуда бы не пошла. Но чуть ли не подпрыгивающая от

любопытства Рита вцепилась в меня мертвой хваткой и грозила тащить волоком.

Народу в школьном дворе уже собралось предостаточно. Половина гудела и подбадривала виновников торжества, а вторая голосила, что вот-вот выскочат учителя и всем попадет. Толком что-либо разглядеть из-за скопления любопытствующих казалось невозможным, но настырная Рита ледоколом пробивалась сквозь толпу и тащила за собой меня, пока не выбрались в первые ряды.

Это была не драка. Скорее, искренняя попытка друг друга убить. Андрей с Вадимом словно обезумели, сбивая друг друга с ног и стараясь то ли придушить соперника, то ли сровнять с землей.

— Андрюшенька, держись! — буквально над моим ухом раздался восторженный Машкин визг. Она, само собой, тоже пролезла поближе. Впрочем, как и Юрец.

Несколько парней под руководством Давыдова попытались новоиспеченных гладиаторов разнять, но не тут-то было, даже толком подобраться не смогли.

— Чего они не поделили-то? — растерянno поинтересовалась Рита у подпрыгивающего рядом Савина.

— Да, блин, не знаю, — с досадой ответил он, — я только в окно увидел, как они из школы вышли, некоторое время стояли напротив друг друга и чего-то там глаголили. А потом Андрей Вадиму ка-ак врезал...

— А ну расступись! — медведем взревел Саныч за нашими спинами. Физрук подбежал к дерущимся и за шкирки, как котят, растащил их. Откуда в таком маленьком человеке взялась столь недюжинная силища, непонятно.

— А ну прекратить! Устроили тут ледовое побоище! А ну оба успокоились!

— Не надо меня держать, Саныч, я спокоен. — Андрей вывернулся и, отряхиваясь, бросил яростный взгляд на Вадима и нехорошим голосом пообещал ему: — Мы с тобой потом этот разговор закончим.

— Смотри, как бы этот разговор не стал для тебя последним, — не остался тот в долгу.

— Чего?! — Саныч побагровел. — А ну пойдем, я уж с вами сейчас сам поговорю! Да так поговорю, что вы у меня неделю молчать будете! — И он потащил их в школу.

— Вы не находите это странным? — к нам подошла Света. — Карин, что скажешь?

— Скажу, что нам надо бы в класс вернуться. Урок как никак.

И я первой направилась в сторону школьных дверей.

Ни Вадим, ни Андрей так до конца учебного дня и не появились. Юрец каркал, что будет педсовет. Но я, зная Саныча, была уверена, что обойдется без этого. Рита все строила предположения о причинах драки. А я как-то особо этим вопросом не заморачивалась. Кто их, этих парней, знает, мало ли у них поводов для вытряхивания друг из друга пыли. И только Света с таинственно-задумчивым видом молчала и своими мыслительными выводами делиться не спешила.

С Вадимом мы встретились после уроков. Таинственный блондин слонялся в школьном парке: то ли нас ждал, то ли просто любовался пейзажем.

— Парфенов! — завопила Рита, едва его завидев. — Не думай сбежать!

— Да я как бы и не собирался... — опешил Вадим, но все же замер на месте, смиренно ожидая, пока наша троица подойдет.

— Ну давай, рассказывай. — Рита плюхнулась на рядом стоящую скамейку. — Зачем Деккера бедненького обидел? Ему и так в жизни не повезло, вон у бессердечной Каринки

спроси.

— Блин, Рита, ну хватит меня Андреем доставать! — Я еле сдержалась, чтобы не запустить в лучшую подругу своей сумкой с учебниками.

— Извините за прямоту, но глядя на вас, я упорно не понимаю, как вы до сих пор умудряетесь талисманы хранить, — ошалело пробормотал Вадим.

— Если честно, я тоже не понимаю. — Света покачала головой. — Некоторым явно не хватает серьезности.

— Ничего, зато у других ее с избытком, — весело парировала Рита и снова переключилась на Вадима: — Ну что, непонимающий ты наш, что расскажешь? И, кстати, учти, то, что ты Ринке жизнь спас, еще не значит, что вошел в круг доверенных лиц.

— Вам не кажется, что школьный парк — не самое лучшее место для таких разговоров. — Вадим огляделся по сторонам. — Хотя... что-то тут пустовато...

— Поблизости вообще никого нет, — уверила Рита. — Уж можешь мне поверить.

— У тебя талисман земли, я правильно понял?

— Ага, угадал. — Рита хитро улыбнулась, и береза, возле которой стоял Вадим, погладила того одной из веток по затылку. Мол, умничка, догадливый.

Парень на такое панибратство отреагировал довольно спокойно, лишь поправил чуть съехавшую вязаную шапку и серьезно произнес:

— Не буду ходить вокруг да около. Речь о Совете. Вы слышали о нем раньше?

Ага, как же, и слышали, и видели, и в кошмарах снился.

О Совете Стихий я впервые узнала еще из Сашиного дневника. Сестра вкратце рассказывала о «некой организации», описывая ее, как эдакое «всемирное правительство». Я сначала не заострила на этом внимание и вспомнила лишь, когда сама непосредственно с ними столкнулась. Дело было после смерти Валерель. Оказалось, что фактически Хранитель порталов подчиняется Совету, а его Главе уж очень не понравилось наше вмешательство. Тот факт, что мы лишь защищали свои жизни, само собой, никакой роли не играл. И вот тогда Света и начала выяснять, что же такое этот Совет и почему мы должны его бояться.

Оказалось, что еще фиг знает сколько лет назад, когда талисманы стихий были помещены Создателями в храмы, сильнейшие маги объединились для их защиты. Так образовалось четыре Братства, которые века напролет охраняли эти могущественные артефакты. В благодарность даровалась неуязвимость от стихий, которую получал каждый маг, вступая в ряды этих благородных защитников. А потом как-то так сложилось, что Братства объединились. О причине этого Свете докопаться не удалось, даже всезнание водной стихии тут оказалось бессильно. Но факт оставался фактом, четыре Братства основали Совет Стихий, верховную власть которого признало над собой подавляющее большинство миров. И, само собой, то, что талисманы попали в руки людей, Совет не обрадовало. Быть может, нас бы и пришибли за такую наглость, но в открытую действовать не решались, а на всякое «исподтишка» мы могли дать отпор. Все-таки талисманы стихий не зря считались самыми могущественными артефактами существующей Вселенной.

— Слышали. И что же драгоценному Совету опять от нас понадобилось? — Я нахмурилась. — Мы ведь нашли нового Хранителя порталов вместо Валерель, причем уже года полтора как.

— Карин, я не из Совета. — Вадим покачал головой. — Я вообще с ними... эм-м... не дружу, как вы тут выражаетесь, — он не удержался от улыбки и уже серьезно продолжил: — Совет ищет четвертый талисман.

— Чего? — опешила я.

— Растудить-твою-об-коленку, — ахнула Рита.

Света промолчала, но судя по ее мрачному виду, подумала что-то уж совсем нецензурное.

— Совет ищет талисман воздуха, — повторил Вадим. — И сами понимаете, если найдет, то ничего хорошего из этого не получится. Особенно для вас. Вы, конечно, молодцы, столько времени удерживаете талисманы у себя да еще и в дела других миров вмешиваться умудряетесь, но есть одно «но». Вы не используете и тысячной доли той мощи, которая заключена в талисманах. Рит, нечего смотреть на меня так кровожадно, я говорю лишь о незнании. Вы, по сути, не знаете, как обращаться с талисманами. Ваши манипуляции с ними — это даже не вершина айсберга, а снежинка на его вершине. Вы не знаете, а в Совете знают. И уж поверьте, сила даже одного талисмана у них многократно превзойдет ваши три. И тогда уж, сами понимаете, никто с вами церемониться не будет.

— Это все ясно. — Хмурая Рита скрестила руки на груди. — Но ты-то тут при чем?

— Я могу найти талисман воздуха раньше Совета. Но только с вашей помощью.

— Кхм, Вадим, ты извини, конечно, но почему мы должны тебе в этом помогать? Может, ты какой очередной псих, жаждущий власти и господства, и к талисману тебя нельзя и на пушечный выстрел подпускать, — настороженность во мне в неравном бою сражалась с уверенностью в положительности Вадима. Дело было даже не в том, что он меня спас, просто чувствовала, что не плохой он. Хотя наличие у меня интуиции — это вопрос еще спорный.

— Хотя бы потому, что он в любом случае лучше Совета, — ответила вместо него Света.

— Ага, типа из двух зол стоит выбрать меньшее. — Рита наградила Вадима крайне подозрительным взглядом. — Только где гарантии, что ты все же не засланный казачок?

Она на мгновение задумалась, и тут же береза схватила ветками Вадима за ноги, подняла примерно на метр над землей и основательно потрясла, от чего у опешившего блондина повывпадали из карманов мобильник, ключи и кошелек.

— Все, вопрос снят. — Рита невинно улыбнулась. — Мой талисман на тебя действует, значит, ты не из Совета.

— Может, теперь ты поставишь меня на ноги? — угрюмо буркнул Вадим, пытаясь на лету удержать сваливающуюся шапку.

Ветки опустились, возвращая блондина туда, откуда взяли. Явно порывались вновь примирительно погладить по голове, мол, извини, опшибочка вышла, с кем не бывает; но Рита усмирила этот порыв.

— Давайте ближе к делу. — Света с укором глянула на тихо ухихикивающуюся меня и переключилась на Вадима. — Допустим, мы тебе поверили. Но есть одна загвоздка: мы сами понятия не имеем, где сейчас четвертый талисман. Кирилл Решитилов, который в свое время его добыл, лет двенадцать как мертв, и тайну местоположения талисмана он унес с собой.

— Или как вариант, талисман был увезен семьей Кирилла, которая переехала за границу. Куда-то в Европу, точно нам выяснить не удалось, — добавила я.

— Я думаю, талисман здесь, в городе, — задумчиво произнес Вадим, собирая выпавшее из карманов.

— А вот и нет, — мгновенно насупилась Рита. — Думаешь, я не искала? К твоему сведению, стихия земли позволяет мне видеть и чувствовать на расстоянии. Пусть и недалеко, но пределы города и окрестностей я могу просмотреть. И поверь мне, нигде талисман воздуха не валяется, никто его с собой не носит. Была, конечно, мысль, что его

точно так же кто-то нашел, но я бы непременно это стихией почувствовала, тут уж без сомнений. Так что, единственный вариант его нахождения здесь: он висит, держась за какую-нибудь тучку, и исключительно поэтому никаким образом земли не касается.

— Хорошо, но давайте тогда зайдем с другой стороны. — Вадим не уступал. — Разве вы сами ни разу не замечали вмешательства силы воздуха, которые случайными не назовешь?

Я тут же вспомнила тот порыв ветра, который впечатал в дерево напавшую на меня даю. А сколько всего случалось до этого... Ведь и правда, в любой заварушке воздух не оставался безучастным. Начиная от легкого дуновения и заканчивая тем страшным ураганом, повалившим Башню Хранителя, которая погребла под собой Валерель.

— Мы считали, что это просто четвертый талисман реагирует на остальные три. — В голосе Светы сквозила неуверенность.

— Правильно считали. — Вадим кивнул. — Именно поэтому вы можете помочь мне его найти.

— Но тебе-то самому он зачем? — полюбопытствовала Рита, но уже и без тени враждебности и подозрительности.

— Ничего особенного. — Тот хмыкнул. — Просто не хочу, чтобы талисман воздуха достался Совету.

— Ну что ж, все ясно. — Блондинка кивнула. — Остался лишь один нерешенный и крайне важный вопрос... Так чего вы с Деккером-то сегодня подрались?

— Ай. — Вадим поморщился. — Да у него какие-то ко мне невнятные претензии и полное отсутствие вежливости. Крайне невоспитанный хам.

— Во-во! — Я тут же солидарно закивала.

— А раз уже ему так сильно хотелось кулаками помахать, не мог же я остаться в долгу. Не объяснять же ему, что мне будто бы больше делать нечего, кроме как якобы его авторитет в классе подрывать.

— Ну а ты как хотел. — Рита захихикала. — Парни Земли — крайне странные создания.

— Вот кто о чем. — Света устало потерла глаза. — Серьезней надо быть, серьезней.

План Вадима был прост и, как выразилась деликатная Рита, слегка отдавал идиотизмом. Суть его заключалась в том, что раз талисман воздуха реагирует на опасность для нас, то нужно эту самую опасность создать. Стоит ли говорить, кто стал главным подопытным? Правильно, именно я. И хотя Рита и хихикала, мол, ну а кто у нас самый рыжий, но на деле все складывалось крайне серьезно. Выяснилось, что воздушная стихия реагирует в основном на меня. Да, сила ветра проявлялась и когда Рите со Светой грозила беда, но все же не так. Вадим объяснял это взаимосвязанностью воздуха с огнем, как дополняющих друг друга стихий. Вот и получалось, что я — лучший ориентир.

У Вадима оказалось чересчур богатое воображение. Причем любое нападение для меня было неожиданным — чтобы все выглядело достоверно, ведь на липовую опасность талисман воздуха мог и не отреагировать. С одними только даями я сталкивалась раз пять. Про всякие же «несчастливые случаи» вообще молчу. Само собой, друзья страховали меня на тот вариант, если воздух все же не отреагирует и, к примеру, какой-нибудь сброшенный с крыши кирпич все-таки долетит до моей головы. Но все же каждый раз ветер приходил на помощь. В таком вот веселье я провела остаток зимы и всю весну. Да только результата все не было. Если, конечно, не считать результатом мой нервный тик. Не очень-то мне нравилось, просыпаясь каждое утро, заранее строить предположения, какие беды мне на

сегодня приготовлены.

Бедный Вадим тоже за эти месяцы намаялся, организовывая для меня такую веселую жизнь. Но уловить местоположение талисмана воздуха никак не удавалось. Вспышки его силы возникали словно бы из ниоткуда. Радовало одно, Совет еще вроде как тоже до этого ускользающего артефакта не добрался.

И наступило лето, принеся целый вагон радости. Во-первых, начались каникулы. А во-вторых, у Вадима кончилось терпение. Махнув рукой на свой старый план, он начал размышлять над новым. И я очень надеялась, что теперь уж обойдется без моего участия. Само собой, ошиблась...

Третий день долгожданного лета расщедрился на жару, духоту и Ритин энтузиазм. Бойкая блондинка позвонила мне с утра пораньше и не терпящим возражений голосом заявила:

— Ринка, хватит дрыхнуть! Сегодня идем на пляж загорать!

На мое невнятное сонное мычание тут же ответила:

— Никаких «мымымымм»! Пока Парфенов греет себе мозг, нам просто необходимо отдохнуть! Так что давай выгребай свою сонную тушку из-под одеяла и собирайся! Я сейчас Светило наше разбуджу, и мы за тобой зайдем!

Рита отключилась, так что свои возражения я могла высказать только замолчавшему мобильнику. Мысленно прикинув, что подруги до меня доберутся примерно через час, я нагло решила это время поспать. Но не успела я даже толком глаза закрыть, как злосчастный телефон зазвонил снова.

— Блин, Рита, совесть имей, — возмутилась я, приняв вызов.

— Эм-м... — послышался голос растерянного Вадима. — Я как бы не совсем Рита. Точнее, совсем не Рита. К преогромному моему счастью.

— А... э-э-э... привет. — Я смутилась. — Это я на дисплей не посмотрела просто, а перед этим Ритка звонила... Впрочем, не суть важно. Что-то случилось?

— Ага. Я придумал беспроегрышный вариант, как обнаружить талисман воздуха, — обрадовал меня Вадим. Судя по голосу, он сам едва не пищал от счастья.

— И, конечно же, тебе нужна в этом именно моя помощь... — мрачно пробормотала я, садясь на кровати.

— Как ты догадалась? — Он искренне изумился.

— Да вот, интуиция подсказала, — не стала я вдаваться в подробности. Хотя очень хотелось поднять уже изрядно наболевшую тему «Почему все неприятности всегда достаются именно мне».

— И что на этот раз? — уныло поинтересовалась я. — Будем скармливать меня оголодавшим крокодилам?

— Нет, что ты. — Вадим засмеялся. — Не переживай, никакой опасности я тебя больше подвергать не собираюсь. Да и вообще мне больше не твоя помощь нужна, а огненного талисмана. Давай минут через пятнадцать встретимся в парке около спорткомплекса?

Я хотела проворчать, что они с Риткой явно родственники в стремлении не дать мне выспаться, но ответственность все же победила.

— Хорошо, я скоро буду.

— Все тогда, жду. — Вадим сбросил вызов, и сонно позевывающая я стала собираться.

Как и полагалось в раннее воскресное утро, в парке никого не наблюдалось. Любители бега уже отбегались, а все остальные выходить на прогулку не спешили. Впрочем, отсутствие прохожих было только на руку. Все-таки наши разговоры явно не предназначались для ушей случайно бредущих мимо обывателей.

Вадим ждал меня на ведущей к спорткомплексу аллее. Взмолнованный, улыбающийся и лохматый. Едва не подпрыгнул от радости, когда моя полусонная персона оказалась в пределах его видимости. Тут же поспешил навстречу.

— Карина, мне нужен на время твой талисман, — с ходу заявил он.

— Зачем? — Я зевнула.

— Ну я ж рассказывал, помнишь, о связи между огнем и воздухом? Так вот, я знаю, как этим воспользоваться! Но осуществить мой замысел можно лишь на ментальном уровне, куда тебе, сама понимаешь, не попасть.

— Ага, а ты вообще в курсе, что талисман спалит любого, кто к нему прикоснется?

— Я все предусмотрел. — Вадим достал из кармана джинсов крохотный черный мешочек и протянул мне. — Он из кожи даи, которая, как известно, к огню невосприимчива.

Снова зевнув, я сняла талисман с левой сережки, положила в мешочек и отдала Вадиму.

— Ты надолго? — поинтересовалась я, смутно надеясь, что пока он будет чего-то там на ментальном уровне химичить, я успею вернуться домой и хоть немного поспать.

— Извини, но навсегда. — Вадим легонько подкинул мешочек с талисманом, словил и спрятал в карман.

— В смысле? — Сонливость явно не способствовала сообразительности.

— Знаешь, я так подумал, а какая разница талисман воздуха или какой другой... — Вадим пожал плечами и насмешливо мне подмигнул: — Благодарю за столь щедрый подарок.

И подлый блондин исчез в мелькнувшей на мгновение черной воронке портала, оставив меня стоять в одиночестве посреди аллеи и неотвратимо осознавать масштаб собственного идиотизма.

— Никогда! Никогда нельзя верить блондинам! Особенно симпатичным! — Ритина ярость не знала границ. Вышагивающая напротив лавочки моя подруга походила на гневную фурию. И хотя в руках у нее был не меч, а всего лишь пляжная сумка, но в таком настроении орудием убивания Вадима могло стать все что угодно.

— Угу, запомню на будущее. — Я уныло колупала мыском сандалии асфальт.

Сидящая на лавочке рядом со мной Света вздохнула:

— Да какая разница блондин или не блондин... Мы просто все дружно ступили...

Подруги нашли меня, стоящую столбом посреди аллеи буквально уже минут через десять после исчезновения Вадима. Спасибо талисману земли и его свойству видеть на расстоянии. И вот, унынию и гневу мы предавались уже почти час.

— Не, ну подумать только! — не унималась Рита. — Этот гад специально втирался к нам в доверие, наверняка заранее зная, что фигушки четвертый талисман отыщется. И эта белобрысая сволочь всего лишь нам активно мозг пудрила, чтобы потом вот так вот бац и ускакать конем тыгыдымским!

— Да фиг с ним, пусть бы ускакивал, но талисман-то мой жалко. — Я шмыгнула носом. От обиды и жалости к самой себе хотелось реветь в голос. Я ведь за эти годы настолько привыкла к талисману, что уже просто не представляла свою жизнь без этого своенравного артефакта. Дело было даже не в дарованной им власти над огненной стихией. Казалось бы, бездушный предмет, но мною воспринимался как безмолвный друг, готовый всегда прийти на помощь.

— Так, ты только не расклеивайся. — Рита уловила мой настрой и пресекла приступ рыданий на корню. — Мы непременно что-нибудь придумаем. Свет, — она перевела взгляд на нашу темноволосую подругу, — есть идеи?

— А какие тут могут быть идеи? Вариант всего один: найти Вадима и отобрать талисман Карины.

— И надавать подлому блондину по тылке, — тут же кровожадно добавила Рита.

— Это уж как повезет, — Света пожала плечами. — В любом случае надо поторопиться, пока Вадим не подчинил себе талисман огня.

— А где его искать-то будем? — уныло поинтересовалась я.

— В городе его точно нет. — Рита на мгновение задумалась. — Неужто в свой мир свалил?

— Без сомнений. — Света кивнула. — И я, кстати, помню, откуда он. Вот только есть одна загвоздка. Я ни капли не сомневаюсь, что Вадим именно на такой расклад и рассчитывает.

Видя наше дружное непонимание, она терпеливо пояснила:

— Вспомните, сколько раз он все поражался, что талисманы у нас до сих пор никто не отобрал. Стопроцентно, Вадим уверен в нашей бестолковости и неспособности дать отпор. И, конечно же, соблазн завладеть тремя талисманами уж очень велик. Так что, думаю, его

расчет прост: устроить в своем мире нам ловушку.

— Ну-ну, флаг ему в руки и барабан на шею. — Рита мрачно усмехнулась. — Зря он нас недооценивает.

— А может, это мы зря его недооцениваем, — возразила я. — Абы у кого ментальных мечей не бывает.

— Да, стопудово, тоже где-то спер, — отмахнулась блондинка. — В общем, решено, галопом в мир этого гада. Раз он нас там поджидает, то встретимся без проблем. А там уж по обстоятельствам, но, чур, я из него дурь вытрясаю.

— Нет уж, это мое святое право, — возмутилась я.

— Карин, вообще-то ты с нами не пойдешь, — огорошила меня Света. — Ты меня, конечно, извини за прямоту, но мало ли, что там Вадим приготовил, а ты сейчас беспомощна.

— Ага, будешь нашим слабым местом. — Рита солидарно закивала.

— Вы как всегда деликатны, — засопела я от обиды. — Давайте-давайте, добивайте меня.

— Блин, ну чего драматизируешь? О тебе же переживаем, между прочим!

— Правда, Карин, так лучше будет. — Света тронула меня за плечо. — Не грусти, мы быстро, туда и обратно.

— И вообще, отвлекись пока как-нибудь, — подхватила Рита.

— Это, например, как? — угрюмо пробурчала я.

— О! — осененная идеей блондинка даже подпрыгнула на месте. — Я знаю беспрюирышный вариант! Позвони Деккеру!

— А-а-а... э-э-э... зачем? — опешила я.

— Кстати, да, — оживилась Света. — Рита дело говорит. Сейчас это для тебя самое то.

— Простите, но я как-то логики не улавливаю. — Я с сомнением покосилась на подруг. — При чем тут вообще Деккер? Зачем мне ему звонить?

— Для поднятия настроения!

— Чьего, Рит?

— Твоего, дурында ты моя недоходчивая. — Миниатюрная блондинка уперла руки в бока. — Ну чего тупишь, а? Слушай, доверься нам. Просто позвони ему и все. Поверь, тебе легче станет.

— Ну да, само собой, я перестану расстраиваться из-за талисмана, потому что начну стыдиться за идиотский поступок...

— Меньше рассуждай, больше делай, — перебила меня Рита. — И нас это, кстати, тоже касается. Что, Свет, двинули?

И подруги оставили меня в унылом одиночестве. Не меньше получаса я просидела на лавочке. Парк постепенно наводняли жаждущие прогуляться. В частности, по аллее мимо меня туда-сюда уже бродили с колясками щебечущие о чем-то своем оживленные мамочки, пропархала пара влюбленных и даже небольшая стайка готов поволокла в сторону спорткомплекса свое скорбное существование. Вокруг кипела воскресная жизнь, и среди всего этого деятельного великолепия унылая я чувствовала себя как бельмо на глазу.

Я достала из кармана джинсов мобильник. Если честно, искренне не понимала, зачем мне звонить Андрею. Мы с ним даже хорошими знакомыми не числились. Скорее, были даже плохими. Очень плохими знакомыми. Но раз уж Света с Ритой так советовали... Наверное, в этом заранее идиотском поступке все-таки таился какой-то сакральный смысл,

который просто я в меру своей недогадливости пока не понимала.

К счастью, у меня даже его номер нашелся. Понимая, что если начну размышлять о целесообразности задуманного, то точно не позвоню, я быстро нажала «вызов».

Андрей ответил ровно через три гудка. И такое впечатление, что ни капли не удивился.

— Привет.

Вот ведь странно, уже от одного звука его голоса накатило удивительное спокойствие. Я от изумления даже все слова позабыла.

— Карин, — секунд через десять тишины засмеялся Андрей, — если ты позвонила, чтобы таинственно молчать в трубку, то надо было это делать хотя бы с уличного автомата, а то весь смысл таинственности сводится на нет.

Ну вот, здорово, меня приняли за очередную вздыхающую поклонницу.

— Я вообще тебе звонить не собиралась, — пробурчала я, — хотела номер удалить, но ошиблась и не на ту кнопку нажала.

Он снова засмеялся.

— Знаешь, что в тебе самое замечательное? Ты не умеешь врать.

— Умею, — мрачно возразила я, — просто не растрачиваю свой талант на пустяки.

— Тебе плохо? — прозвучало неожиданно и очень серьезно.

— Нормально мне. — Я быстро справилась с изумлением. — Ладно, извини за звонок, это была случайность и...

— Значит, плохо, — задумчиво перебил он.

— Слушай, чего ты вообще ко мне привязался, специалист, блин, по человеческим душам, — от вновь накатившей жалости к самой себе к глазам подступили слезы.

— Станный вопрос, учитывая, что ты мне сама позвонила.

Я не стала ничего отвечать, нажала «отбой». И о чем я вообще только думала? С чего это мне должно было из-за Деккера легче стать? Я и так, спасибо Вадиму, чувствовала себя распоследней дурочкой, а теперь вообще завоевала чемпионский титул в собственной номинации «Уникальный случай неизлечимого идиотизма».

Примерно через полчаса бездумного наблюдения за прохожими, я все-таки встала с лавочки и побрела домой. Кое-как сдерживала слезы злости на себя и обиды на весь окружающий мир. Хорошо хоть родители на выходные в деревню к бабуле уехали, а то непременно бы пристали, почему я такая невеселая. А так, я вполне могла рассчитывать вдоволь дома пореветь в одиночестве и впасть в депрессию, пока не вернутся подруги с моим талисманом. Но, само собой, добрая Вселенная не могла мне такой роскоши позволить.

Мы столкнулись на выходе из парка. Просто я, погрузившись в мрачные мысли, не смотрела вперед, вот и врезалась со всей дури в спину Андрея.

— Откуда ты тут взялся? — возмутилась я, потирая ушибленный лоб. — Блин, у тебя спина чугунная, что ли...

— Не чугунная, я просто спортом занимаюсь, — насмешливо ответил он.

— И что? «Блины» от штанги за шиворотом таскаешь? — Я бросила на него быстрый взгляд.

Ритка как-то окрестила Андрея странным словом «метросексуал». На мое недоуменное «э-э-э... что?» пояснила, что так называют тех парней, которые на своем внешнем виде двинуты. Ну или не двинуты, но придают этому очень большое значение. Я как бы никогда Андрея особо не разглядывала. Да и какая мне была разница, какую одежду он носит. А сейчас почему-то обратила внимание.

Андрей был одет в джинсы и серую рубашку. Вроде бы обычно, но что-то цепляло взгляд. Я, конечно, в отличие от увлекающейся всем этим Риты, не могла с ходу назвать фирму и примерную стоимость одежды, но все равно понимала, что явно не на рынке куплено. Притом благородно-серый цвет рубашки придавал глазам Андрея почти стальной оттенок. И на фоне и без того выигрышной внешности это выглядело удивительно и завораживающе.

— Залюбовалась?

Я тут же почувствовала, как пунцовеют мои щеки.

— Просто задумалась, — буркнула я в ответ. — Рубашка у тебя симпатичная.

— Угу, самому нравится. — Он смотрел на меня с легкой ироничной улыбкой. И с одной стороны, я порывалась сказать какую-нибудь гадость, чтобы не смел улыбаться, когда мне так плохо. А с другой... хотелось разреветься и все ему рассказать, чтобы утешил и пожалел. Уж очень ко второму варианту склоняло то удивительное чувство полной безопасности, которое моментально возникло рядом с ним. И, само собой, я решила поскорее уйти. А то, мало ли, вдруг пробьет меня на очередную дурость. Тем более явно ведь Андрей не случайно в этот парк забрел. Очевидно, у него тут свидание с очередной воздыхательницей.

— Ну удачи и тебе, и рубашке, мне пора. — Я вознамерилась уйти, но Андрей вдруг придержал меня за руку.

— Останься, — прозвучало на грани между настойчивой просьбой и мягким приказом.

— Зачем? — опешила я.

— Затем, что мы оба этого хотим.

— Этого это чего? — Я окончательно запуталась.

— Шоколадного пломбира. — Андрей заговорщически мне подмигнул. — Двойную порцию.

Я засмеялась. Все-таки подруги оказались правы, мне действительно стало легче.

— Спасибо, — не удержалась от откровенности. — Правда, спасибо. Сама толком не понимаю, за что, но спасибо.

— В качестве благодарности, может, тогда на время перестанешь изображать колючего ежа и побудешь самой собой? — Он улыбался, но в серых глазах открыто читалась серьезность.

— Я вообще-то такая и есть.

— Нет, ты не такая, — мягко возразил он. — Совсем не такая.

— Ну да, конечно, тебе ведь виднее, какая я. — Я мгновенно насупилась. — И вообще, руку мою отпусти, я домой пошла.

— Вот видишь, опять начинаешь. — Андрей вздохнул и с безграничным терпением в голосе добавил: — У меня к тебе просьба. Я хочу съездить на набережную, прогуляться.

— А я тут при чем?

— А ты вполне могла бы составить мне компанию. И если уж я так сильно тебя раздражаю, — он хмыкнул, — то даже готов молчать.

— погоди, а у тебя разве не встреча сейчас с очередной девицей? — растерялась я. — Ты же не просто так в этот парк явился.

— Считай, случайно мимо проходил. Так как?

— А ты, правда, будешь молчать?

— Правда. — Он засмеялся. — И, само собой, с меня обещанная двойная порция шоколадного пломбира.

— Договорились, — мое настроение резко ползло вверх. Ну и пусть Деккер не входил в число тех, с кем бы я хотела общаться. Но то умиротворенное чувство безопасности, которое он пробуждал, было сейчас необходимо мне как воздух.

После нарастающей жары июньского утра прохлады в салоне автомобиля действовала расслабляюще и даже сонно. Андрей, как и обещал, молчал, я, само собой, тоже. И без того убойная смесь прохлады и тишины усиливалась чувством безопасности — и я разомлела настолько, что глаза закрылись сами собой. Казалось бы, только на минуточку...

А во сне я разговаривала с талисманом воздуха. Точнее, с серым завихрением смутно напоминающим ураган, но я почему-то была уверена, что это артефакт и есть.

— Почему же ты позволил Вадиму забрать мой талисман?! — Я ревела навзрыд. — Ты же защищал меня раньше, так почему теперь не защитил?!

Ветер продолжал монотонно завывать, сворачивая в одной воронке и землю, и небо. Мои стенания его явно не трогали. И только откуда-то далеко-далеко будто бы из барахлящего радиоприемника доносилась песня:

О тебе узнал я во вчерашнем странном сне.
Все, что я увидел, будет вечно жить во мне.
Если ты захочешь обо всем мне рассказать,
Ветер знает, где меня искать...

Первое, что я увидела, открыв глаза, была наглая кошачья физиономия. Здоровенный серый котяра развалился прямо на подушке и явно намеревался вытеснить меня. Его недовольный взгляд буквально говорил, мол, я пушистый и породистый, а ты ни то, и ни другое. В общем, предо мной расположился «царь, просто царь». Я спросонья крепко задумалась, пытаюсь вспомнить, как же называют тех котов, которые будто бы бежали-бежали и вдруг — бац! — и со всей дури в чугунную сковородку физиономией впечатались.

— Перс, — пробормотала я. — Точно. Персидский кот.

Вновь закрыла глаза и перевернулась на другой бок, намереваясь спать дальше. Вот только назойливая мысль не давала мне покоя: у нас дома не водилось персидских котов. Вообще никаких котов не водилось. И, кстати, моя комната выглядела как-то иначе...

Я села на кровати так резко, что «царь, просто царь» с возмущенным мявком слетел на пол.

— Слушай, котяра, а мы где? — растерянно пробормотала я, оглядываясь по сторонам.

Он лишь презрительно фыркнул в ответ и, помахивая пушистым хвостом, направился к приоткрытой двери.

Полумрак скрадывал интерьер, но спальня явно была больше моей. Отчетливо угадывались очертания платяного шкафа, компьютерного стола и стеллажа с книгами. Я встала и на цыпочках подошла к окну. Открывшийся пейзаж незнакомой улицы с проносящимися автомобилями и безликими многоэтажками напротив место нахождения не прояснил. Судя по темноте, уже было около полуночи. Получается, я весь день умудрилась проспать.

Достала из кармана джинсов мобильник. Он порадовал только смской от мамы, что мне бабуля привет передает. Подругам я даже не стала звонить. Если бы они уже вернулись, то

сами бы со мной связались. За девчонок, зная силу их талисманов, я даже не волновалась. Меня заботило другое: как бы так незаметно свалить домой.

Вспомнились Светины слова, сказанные не так давно в адрес Андрея: «Не подозрительный, но странный». Ага, странный. Мягко говоря. Нормальный бы разбудил меня, а не притащил к себе домой. О том, что я именно у него, почему-то не сомневалась. Интересно, как на это отреагировали родители Андрея. Или, быть может, то, что их сын притаскивает спящих девиц, явление уже привычное и не вызывающее удивления?

Стараясь ступать бесшумно, я все так же на цыпочках прокралась в коридор. Путь к прихожей и, соответственно, свободе лежал мимо дверей в зал, а там горел свет. Увы, но хождение по потолку не числилось в списке моих выдающихся способностей, а других вариантов пробраться незаметно не придумывалось.

Я осторожно заглянула в зал. Андрей сидел в кресле и задумчиво читал толстенную книгу. Обстановку я толком разглядывать не стала, тут же снова спряталась. Никогда не думала, что буду завидовать хоббитам. А точнее, их умению бесшумно передвигаться. Папа так вообще утверждал, что я топаю, как танцующий чечетку слон. Оставалось надеяться, что Андрей настолько увлечен чтением, что мою крадущуюся персону не заметит.

Но в процессе крадущуюся персону не заметила именно я. Мне надо-то было всего около метра освещенного пространства пересечь. Но вмешалась немилосердная судьба в лице персидского кота. Похоже, этот мохнатый решил, что я — замечательнейшая мишень для прыжков из-за угла. Споткнувшись об кинувшегося под ноги домашнего питомца, я едва удержала равновесие и все же устояла на ногах. Но бесшумность была нарушена.

Андрей отложил книгу на подлокотник кресла и невозмутимо поинтересовался:

— Чаю хочешь?

— Я хочу домой, — буркнула я. — Между прочим, мог бы и разбудить.

— Зачем? Чтобы ты и дальше смотрела на меня волком и огрызалась на любую попытку наладить отношения?

Я даже немного опешила.

— Деккер, с тобой что?

— Ничего особенного. Терпение просто кончилось. За два года-то. — Он встал с кресла. — Ты так и не ответила.

— На что? — я совсем запуталась.

— Хочешь ли ты чаю. — Андрей улыбнулся. — Все-таки ты как-никак у меня в гостях.

— Кстати о гостях, а родители твои где?

— На корпоративе. Вернутся часа через два, не раньше. А что, уже есть желание с ними познакомиться? — Он засмеялся.

— Ага. Еще какое. Надо же спросить у них, почему они тебя совсем не воспитали. Ладно, Деккер, я домой пошла. — Я направилась в прихожую. — Меня уже мои родители потеряли.

Андрей вышел из зала вслед за мной и теперь стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Причем, с таким укоряющим видом, будто он — распрекрасный благодетель, а я этого не ценю.

— Ну вот, — покачал он головой, — снова лжешь. Карин, ну не умеешь ведь. Не проще ли говорить правду?

— Проще, — я мило улыбнулась, — но я щажу твое самолюбие.

— Я так и подумал. — Андрей хмыкнул и уже серьезно добавил: — И все же, тебе

настолько неприятно мое общество, что хочется поскорее убежать подальше? Или... — он сделал многозначительную паузу.

— Или что? — любопытствовала я, обув сандалии.

— Или я настолько тебе нравлюсь? — Он смотрел на меня с лукавой улыбкой. Видимо, явно склонялся к этому варианту.

— Послушай, Деккер, если за тобой полпараллели бегают, источая восторженные визги, еще не значит, что все такие больные на голову. У меня, знаешь ли, есть дела поважнее, чем убиваться по самовлюбленным типам вроде тебя.

Вот честно, я не хотела грубить, но эффект получился обратный. Мне даже стыдно стало. Но Андрей на мои слова отреагировал на удивление спокойно.

— А ты не пробовала хоть раз допустить мысль, что я вовсе не такой, каким ты меня упорно считаешь?

— Я лишь сужу по поступкам. — Я дернула ручку входной двери, но она не поддалась.

Андрей достал из кармана джинсов ключ, молча продемонстрировал его мне и спрятал обратно.

— Открой, — нахмурилась я.

— Чтобы ты в очередной раз сбежала от разговора? Извини, но нет.

— Да о чем нам с тобой вообще разговаривать? — опешила я от такой наглости.

— Просто любопытно мне очень, чем это я тебе так не угодил. Ты и раньше меня не жаловала, а после того поцелуя окончательно с цепи сорвалась. Тебе не кажется, что я вправе знать, в чем дело? — смотрел на меня так серьезно, словно решался вопрос чуть ли не о судьбах мира. — Только давай уже честно, мне дико не нравится, когда ты врешь.

Я опешила еще больше.

— Деккер, ты рехнулся по ходу, — едва сдержала порыв покрутить пальцем у виска. — Мы с тобой даже хорошими знакомыми не числимся, а ты тут мне какие-то требования выдвигаешь. Лесом иди, ага. И прямиком к психиатру...

Договорить я не успела. В долю секунды развернувшаяся под ногами черная воронка потянула вниз. Андрей схватил меня за руку, но сам потерял опору и ухнул в этот неведь откуда взявшийся ментальный портал вслед за мной. И уже через мгновение мы оба упали на деревянный настил вместительной клетки.

Я, конечно, бывала во множестве передряг, но привыкнуть к подобным сюрпризам так и не смогла. Сказался эффект неожиданности: замерев от изумления, я ошарашенно смотрела по сторонам и тщетно пыталась осознать происходящее. Крепкая кованая клетка на массивных колесах довольно резво катилась по широкой дороге через ночной и явно дремучий лес без какой-либо тягловой силы. Сама по себе и в ей одной известном направлении. Хотя, тут можно было бы и не гадать. Я знала только одного человека, который мог создать ментальный портал. Вадим. Так что, несомненно, именно к нему и спешила эта самоходная темница с парой невольных пассажиров на борту.

Тихо выругавшийся Андрей прервал мои умозаключения.

— Вот зараза... Рукав порвал...

— И что? — не поняла я.

— Это, между прочим, моя любимая рубашка. И существующая в единственном экземпляре. Нет, ну и кто мне теперь ущерб возместит?

Он сидел на дощатом полу примерно в метре от меня. Полумрак скрадывал выражение лица Андрея, так что я никак не могла определить, серьезно он говорит или нет. Судя по голосу, сокрушался он искренне. Но тогда остро вставал вопрос о его душевном здоровье.

— Слушай, Деккер, ты вот так вот вдруг из своей прихожей оказался в клетке посреди леса, и единственное, что тебе сейчас волнует, это твоя рубашка? — Я на всякий случай отодвинулась подальше. Мало ли, может, он не просто псих, а особо буйный.

— Тебя вообще-то тоже происходящее не особо удивляет, насколько я вижу, — невозмутимо парировал Андрей. — И что-то я ни капли не сомневаюсь, что ты очень даже в курсе.

Я чуть не взвыла.

— Карин, ничего не хочешь мне объяснить?

Пусть я в царящем полумраке не видела лица Андрея, но его пристальный взгляд чувствовала буквально кожей.

— Это долгая история, — я вздохнула.

— А я куда и не тороплюсь.

Я молчала, собираясь с мыслями. Конечно, не хотелось посвящать постороннего человека в эту часть своей жизни. Но раз уж Андрей оказался втянут, то имел полное право знать.

— Кроме нашего мира, существует множество других. И сейчас мы в одном из них. Думаю, ты это уже и сам понял. — Я вяло улыбнулась. — Ну вот представь, что Вселенная — это громадный дом, и каждая комната в нем — это отдельный мир. Для перемещения между мирами существует Коридор. Что-то вроде межпространства. С виду это многоярусная дорога, зависшая в подобии звездного неба. Да только небо это и внизу, и вверху и вообще со всех сторон. И каждая отходящая от дороги тропинка заканчивается сверкающим порталом. Причем Коридор этот — штука нестабильная, постоянно в изменении. Грубо говоря,

вращается вокруг своеобразной оси — Башни Хранителя. Она стоит среди этой «дороги» и служит домом Хранителю порталов, который и следит за состоянием Коридора и выполняет еще кучу обязанностей, уточнять не буду, я особо не вникала. Раньше Хранителем была очень сильный маг.

— Маг? — переспросил Андрей.

— Это не типа Гэндальфа, если что. Маги — вроде отдельной расы. Внешне ничем от людей не отличаются, но способности у них явно несравнимы с нашими, — пояснила я. — Так вот, о Хранителе порталов. Звали ее Валерель. Решив, что подобная должность для нее мелковата, она замахнулась на общемировое господство. Да только для этой цели была необходима такая мощь, которой ничего не противопоставишь. Вот она и решила завладеть талисманами стихий. Это артефакты такие. Главное их предназначение — создание новых миров, но при желании вполне сойдут за оружие. Шутка ли, они дают власть над природными стихиями. А это такая мощь... Чуть ли не с зари человечества талисманы хранились в храмах без какой-либо защиты. Просто потому, что абы кто не способен их взять. Валерель прекрасно понимала, что самой ей их не добыть. И вот тут на арене появляется мир «3811». А именно, наша Земля. — Я невесело усмехнулась. — Уж очень Валерель наш мир приглянулся. Причем настолько, что она решила себе его присвоить, ну а коренное население, естественно, в интерьер ее будущей «резиденции» не вписывалось. Да только мешало одно «но». Свобода выбора. Видишь ли, наш мир немного особенный, если можно так выразиться... — я запнулась. — Звучит бредово, да?

— Есть немного. Но как бы бредово это ни звучало, сейчас я готов верить во что угодно, — усмехнулся Андрей. — Так что там со свободой выбора? Из-за нее массовый геноцид затруднялся? Надо было, чтобы жители Земли сами попросили себя уничтожить, что ли?

— Типа того. — Я кивнула. — И тогда Валерель придумала, как убить сразу двух зайцев. Она решила, что талисманы стихий ей должны добыть именно жители Земли. Каким-то ей одной известным способом определив тех, кто был на это способен, она отобрала четверых ребят примерно одного возраста — около пятнадцати лет. Они все оказались из нашего города, просто потому, что тот ближе всего расположен к portalу в Коридор, это как-то влияет на жителей...

— То-то я смотрю, у нас в городе все через одного по голове двинутые, — хмыкнул Андрей. — Ну про какое-то там «портальное излучение» я бы, конечно, сам не додумался.

— Да там не излучение, я сама толком не знаю, надо у Светы спрашивать, она как-то на эту тему просвещала.

— Тут и Светило наше замешано? Только не говори, что еще и блондинка в этой фантастике участвует.

— Может, я буду по порядку рассказывать? — насупилась я. — И вообще, не хочешь, не слушай.

— Все-все, я заткнулся. — Андрей примирительно поднял руки. — Ты остановилась на том, что Валерель отобрала четырех ребят.

— Она наплела им, что наш мир кто-то там поработить хочет, и единственное спасение — это добыть талисманы стихий. Конечно же, они ей поверили. Отправились за талисманами. Среди этой четверки была моя старшая сестра Саша. В чужом мире она встретила Оракула, и тот раскрыл ей истинные намерения Валерель. Саша успела предупредить остальных ребят, и они не отдали Хранительнице добытые талисманы. Успели

спрятать. А Валерель... — Я судорожно вздохнула. — В гневе она убила их всех... Мне тогда шесть лет было. У нас в квартире случился пожар, в котором якобы и погибла моя сестра. А два года назад я нашла Сашин дневник, где она описывала свое путешествие за талисманом и оставила кое-какие зацепки, где его спрятала. Я сначала, конечно, не поверила. Уж слишком все казалось фантастичным. Но на всякий случай решила попытаться его найти. И нашла. Вот тогда последние сомнения исчезли. И я решила мстить. Правда, Валерель меня едва не прихлопнула. Не придумав ничего умнее, я кинулась искать остальные три талисмана. Но два из них уже были у Светы с Ритой, а четвертый мы так и не нашли. Втроем победили Валерель, но без Хранителя такое началось... В общем, туго было. Пока мы нового Хранителя порталов не нашли.

— Ладно, с этим все ясно. Но сейчас-то что происходит?

— А сейчас... ну-у... в гости с тобой едем, — вяло улыбнулась я.

— Оригинальный способ приглашения... И кто же это у нас такой гостеприимный? Я тяжело вздохнула.

— Вадим.

Андрей промолчал. Видимо, слишком удивился. И я поспешила рассказать:

— Вадим изначально был из другого мира. Он втерся к нам в доверие якобы с той целью, чтобы найти четвертый талисман. Но в итоге свалил, прихватив мой... — в глазах снова предательски защипало. — И Света с Ритой, видимо, тоже уже у него, иначе бы Вадим на такую наглость с этой клеткой не пошел. Правда, я вообще не понимаю, зачем ему я понадобилась... Вот если бы ты не устроил тот допрос с пристрастием, я бы пошла домой, и ты бы по случайности не загремел сюда вместе со мной.

— Не устаю тебе поражаться, — покачал он головой. — Даже в такой ситуации нашла повод на меня наехать. Хотя что-то в этом мироздании остается неизменным.

Я ничего не ответила. Высоченные деревья вдоль дороги вздымались черными исполинами, угрожающе шумели кронами и будто бы так и норовили схватить массивными веками прутья клетки. Но не пугал меня ни достойный ужасиков пейзаж, ни поджидающий в конце пути Вадим с неизвестно какими злодейскими намерениями. Хотя бояться стоило. Но одно присутствие рядом Андрея сводило на нет все страхи. Уже сколько времени мне это явление не давало покоя. Ведь не просто же так я чувствовала себя рядом с ним как за каменной стеной. Это избитое сравнение как нельзя точно описывало мои чувства.

С трудом набравшись решимости, я все-таки спросила:

— Андрей, зачем ты меня тогда поцеловал? — несмотря на все мои старания изобразить спокойствие, голос все равно дрогнул.

— Какой смысл спрашивать, если ты все равно этого не помнишь, — задумчиво парировал Андрей. Похоже, я отвлекла его от неких пространственных размышлений. Странно, но он словно бы совсем и не переживал из-за происходящего. Может, не до конца еще осознал, что опасность нешуточная.

— Если бы для меня это не имело значения, я бы не спрашивала, — буркнула я. — И откуда ты знаешь, что я этого не помню?

— Если бы помнила, то вела бы себя иначе, — все с той же задумчивостью отозвался он.

— Слушай, ты так рвался об этом поговорить, так чего теперь заглох? — насупилась я. И тут же стало стыдно. Андрей, быть может, в шоке от происходящего, а я тут с такими мелочами лезу.

Он вздохнул и с безграничным терпением в голосе пояснил:

— Малыш, я думаю, как нас отсюда вытаскивать. В данный момент это чуточку актуальнее твоей необоснованной неприязни.

— Во-первых, ты меня, конечно, извини, но что ты можешь сделать против мага. А во-вторых, у меня имя есть.

Андрей ничего не ответил. В молчании прошло минут пять не меньше. Обняв колени, я не сводила глаз с ночного неба. Россыпь незнакомых созвездий мерцала холодными искрами. Я уже настолько продрогла, что в голову упорно лезло сравнение звезд с ледяными осколками. Мелькающие сквозь прутья клетки темные силуэты деревьев навевали ассоциации с почетным караулом вдоль дороги. Ага, который молча провожает нас в последний путь. Ведь, правда, вполне может оказаться, что это дорога в один конец.

Наверное, перед предстоящей смертью стоило поразмышлять о смысле прожитой жизни, но мне размышлялось только о горячем чае и теплом одеяле. Исключительно для очистки совести все-таки задумалась и об Андрее. Чуть ли не скрипя зубами, пришлось признать, что в какой-то мере он прав. Я действительно к нему несправедлива.

Он придвинулся ко мне поближе и крепко обнял.

— Прежде, чем ты начнешь орать и грозить поджарить мне пятки, поясняю: так просто нам обоим будет теплее.

— Спасибо, — я вяло улыбнулась. С одной стороны, и вправду тут же согрелась. Но с другой — меня ведь никто раньше не обнимал. Само собой, родные и друзья не в счет. Вот и казалась мне такая близость чем-то из ряда вон выходящим и даже пугающим. Но я даже не пошевелилась, тем самым безмолвно позволяя Андрею и дальше бережно прижимать меня к себе.

— Жаль, что ты ничего не помнишь.

— Лучше радуйся, — я мрачно усмехнулась. — Иначе бы одним поджариванием пяток ты не отделался. Впрочем, не сомневаюсь, что ты и сразу хорошенько получил.

Андрей хмыкнул.

— Нет, ну а с чего ты так уверена, что я, вот такой вот подлец, силком тебя поцеловал? Между прочим, ты была очень даже не против.

— Ой, ты давай это кому-нибудь другому заливай. — Я попыталась выбраться из его уютных объятий, но он не отпустил.

— Карин, если бы я вообще допускал мысль добиться первого твоего поцелуя силой, то осуществил бы это уже давно.

— Я не могла быть не против, — процедила я сквозь зубы, — просто не могла.

— Потому что я недостойн такой царской милости? — на его губах скользила усмешка, но взгляд был настолько серьезным, что я, опешив от удивления, мгновенно все желание ругаться растеряла.

— Дело не в тебе. — Я покачала головой. — Вот сейчас я уже понимаю, что все же ошибалась на твой счет, и не такой уж ты и самовлюбленный болван, — я виновато улыбнулась. — И речь не о том, достоин ты или нет. Но я никогда бы ни при каких обстоятельствах не захотела, чтобы меня кто-либо поцеловал. Просто я точно знаю, что не могло такого произойти, и...

Пояснить, что причин пояснять не буду, так как это слишком личное, я не успела. Андрей меня поцеловал. Не настаивая и не удерживая. Я в любое мгновение могла его оттолкнуть, но настолько растерялась, что не стала.

— Это было нечестно с твоей стороны, — пролепетала я, когда он отстранился.

— Быть может, — с улыбкой прошептал Андрей, — зато очень приятно. Мы с тобой еще вернемся к этому вопросу подробней, малыш, но чуть позже. Похоже, мы прибыли.

Я только сейчас придавала значение тому, что клетка замедляет движение. Лес расступился, открывая обширный каменный пустырь. Здесь было несравнимо светлее, но ни Вадима, ни кого-то еще я не увидела. Не знаю, с какой целью нас сюда транспортировали, но, видимо, все же не просто так. Замерев на месте, до этого нерушимая клетка вдруг осыпалась прахом.

— Ну вот, — Андрей с деланным расстройством вздохнул, — обратно придется идти пешком.

— Если еще будет кому идти. — Я старательно оглядывалась по сторонам в поисках опасности. Взошедшее ночное светило этого мира немного разогнало царящую темноту. Мы находились на вершине довольно высокого холма. С одной его стороны шумел лес, а с другой красовался крутой обрыв.

— Похоже, тут никого нет, — озадаченно пробормотала я. — Вообще ничего не понимаю...

— В любом случае далеко от меня не отходи. — Андрей хотел взять меня за руку, но не успел.

Разорвавшаяся между нами вспышка света на долю секунды ослепила, и я даже толком не осознала, что происходит, как вдруг оказалась прямо над краем обрыва. Держащий меня на руках Вадим, чуть виновато улыбнулся:

— Извини, Карин, ничего личного, — и скинул меня вниз.

От сдавившего горло панического ужаса я даже закричать не смогла. Не было промелькнувшей перед глазами жизни, да и свет в конце туннеля, впрочем, как и сам этот туннель, тоже мерещиться не спешил. Мгновение резкого падения, свист воздуха в ушах, и буквально в полуметре от встречи с острыми камнями меня подхватил порыв ветра. Взмыв вверх, словно невесомая пушинка, я оказалась на руках у бледного как полотно Андрея.

— Ты видел... видел... — от пережитого ужаса я едва не захлебывалась словами, — это ветер... он даже здесь... все равно со мной...

— Ну вот, давно бы так, — судя по голосу, Вадим был крайне доволен, — а то все таимся да таимся.

Маг стоял шагах в десяти от нас и, несмотря на полумрак, я не сомневалась, что он торжествующе улыбается.

— Карин, без обид, если что. По крайней мере, на меня. — Вадим засмеялся и с деланным чувством вины добавил: — Я был просто вынужден пойти на такие крайние меры. Так что за это Андрею спасибо скажи.

— Что вообще происходит? — опешила я. Мрачный Андрей поставил меня на ноги, и теперь я ошарашенно переводила взгляд с него на Вадима и обратно.

— Андрей, ты случайно ничего Карине пояснить не хочешь? — Невинным голосом поинтересовался маг и усмехнулся: — Думаю, не хочешь. Да ну и ладно, я и сам могу. Торопиться все равно некуда, еще не все действующие лица собрались. И, кстати, Андрей, на всякий случай предупреждаю, что любая агрессия ветра отразится на сам знаешь ком. Видишь ли, я очень не люблю, когда меня перебивают. — Он с ангельским видом улыбнулся.

Я понимала все меньше и меньше.

— Видишь ли, Карин, наш затянувшийся эксперимент все же увенчался неким

успехом, — разглагольствовал Вадим, вышагивая по каменной насыпи. — Мне удалось раскопать кое-что любопытное. Вот, послушай. Жил да был один мальчик. Назовем его Андрей. И был у этого мальчика старший брат. Брат, увы, погиб, но до этого успел вручить герою нашей истории один примечательный подарок. Так и рос мальчик по имени Андрей, с удовольствием пользуясь всеми благами той силы, которую предоставлял чудный подарок брата. И все в тайне. В строжайшей тайне, зная, что есть на свете психи вроде Хранительницы порталов Валерель, которые только и ждут, когда хоть один талисман стихии проявит свое местонахождение. И вот, прошло сколько-то лет, и вдруг один из оставшихся трех талисманов нашла некая девушка. Назовем ее Карина. Конечно же, нашему герою стало любопытно, кто такая, да и мыслишка подлая закралась, что обнаруженный талисман огня вполне можно прикарманить. Но вот незадача, — Вадим развел руками, — в корыстный замысел вмешались неожиданно вспыхнувшие чувства. Дальше-то рассказывать, Карин?

Я лишь молча кивнула. От смеси изумления, обиды и медленно поднимающейся в душе ярости щипало в глазах. На Андрея я не смотрела. Впрочем, и так было понятно, что он не в восторге. Шквальный ветер раскачивал деревья расположившегося рядом леса, но на вершину не поднимался.

— А дальше вообще веселуха началась, — радостно продолжал Вадим. — Нашлись еще два талисмана, и три буйные девицы не смогли скрыть их силу. Само собой, были обнаружены только и ждущей этого Хранительницей и, соответственно, заранее обречены на гибель. А что же сделал наш герой? Он вдруг появился со словами: «Не бойтесь! Я владею стихией воздуха настолько, что никакой чокнутый, пусть и невероятно могущественный, маг не страшен!» Или он, может, воспылав благородством, молча отправился в Коридор миров, где уже не раз бывал, и один на один победил злодейскую Хранительницу? — Вадим выдержал небольшую паузу и сокрушенно выдал: — Увы, нет. Обладатель талисмана воздуха предпочел так и остаться в тени и не вмешиваться в обрушившиеся на трех растерянных девиц, которые и толком-то талисманами не владели, ужасы. Единственное, что его волновало, это безопасность одной. И вот тут-то он был неподражаем, — Вадим с деланным восторгом закатил глаза. — Карин, ты вообще в курсе, что последние два года почти все время находилась под непрерывным наблюдением? — Он бросил насмешливый взгляд на Андрея. — Ты не находишь, что это уже смахивает на одержимость?

У меня услышанное упорно не укладывалось в голове. Точнее, очень даже укладывалось, но верить в это отчаянно не хотела. А ведь правда, Андрей появился в моей жизни чуть ли не сразу же, как я нашла талисман. И именно с того момента начались вмешательства воздушной стихии. Может, именно с тем, что он все это время меня защищал, и связано каждый раз возникающее рядом с ним чувство абсолютной безопасности? Но с другой стороны, все это казалось таким мерзким и подлым... Ну да, конечно, зачем ему было рисковать своей драгоценной персоной.

Я перевела взгляд на Андрея. Он стоял, сжав руки в кулаки, и не сводил почти черных от едва сдерживаемой ярости глаз с довольно улыбающегося мага.

— Вадим, ну или как там тебя по-настоящему, — устало прошептала я. — Тебе-то все это зачем?

Маг не ответил. Со стороны лесной дороги слышался шум, и в поле зрения появилась очередная клетка на колесах. Остановившись буквально в метре от меня, она так же осыпалась прахом, освобождая пару пассажиров.

— А чего происходит-то? — изумленная Рита, оглядела нашу троицу. — Деккер, ты-то

тут откуда взялся? Не, что за дела?

— Да ничего особенного, Рит, — я с деланным равнодушием покачала головой. — Просто тут вдруг выяснилось, что талисман воздуха у Андрея.

Моя блондинистая подруга уставилась на мрачного брюнета так ошарашенно, словно он был неожиданно выкатившимся из кустов роялем.

— Но почему ты скрывал? — Света отреагировала чуть спокойней. Ну или, скорее, как обычно не показывала свои эмоции.

— Просто он не хотел подвергать себя любимого опасности. — Я невесело усмехнулась, — вот и наблюдал со стороны в свое удовольствие...

— Давай ты не будешь делать поспешных выводов, — резко перебил меня Андрей.

— Ты еще скажи, что я наврал, — Вадим изобразил праведное возмущение. — Ну ладно, поболтали и хватит.

И в то же мгновение нас с девчонками накрыло широким куполом, на вид стеклянным, но явно нерушимым. Причем поверхность его неким чудным образом на манер лупы приближала открывающийся вид, перемещаясь то на радостно усмехающегося Вадима, то на мрачного Андрея.

— У тебя есть три минуты, — маг посерьезнел. — Либо ты меня успеешь одолеть, либо купол опустится и раздавит наших милых зрительниц.

Андрей ничего не ответил. Взметнувшийся с жутким гулом ураган закрутился в торнадо и, оставляя на земле искореженные рытвины, рванул к Вадиму. Мгновенно почерневшее от невесть откуда взявшихся туч небо растрескалось паутиной ослепляющих молний. Обрушившиеся вниз их сверкающие смертоносные зигзаги вспарывали каменную насыпь, взметая фонтаны острых булыжников. И все это вертелось в жутком вихре, не оставляющем шанса остаться в живых никому, кто окажется в радиусе досягаемости. Нас это светопреставление обходило стороной, хотя, как констатировала, Света, купол бы что угодно выдержал.

— Знаете, у меня сейчас столько слов на языке вертится, — обиженно пробормотала сидящая рядом со мной на земле Рита, — и все такие ругательные... Вот честно, даже не знаю, хочу ли я, чтобы Деккер победил... Не, я, само собой, за то, чтобы нас с вами не расплющило, но Деккер, блин...

— В конце концов, это личное дело каждого. — Света покачала головой. — Он и не обязан был, так сказать, кидаться грудью на амбразуру. И так спасибо, что хоть иногда вмешивался, помогая нам. Да и, по сути, без силы ветра мы не смогли бы тогда победить Валерель. Но меня больше волнует другое: зачем все это Вадиму? Сомневаюсь, что он рассчитывает отнять талисман воздуха.

Самого Вадима, кстати, до сих пор видно не было. Но судя по все еще бушующей стихии и медленно сжимающемуся куполу над нами, маг по-прежнему пребывал в добром здравии.

И словно в такт моим мыслям Вадим в мгновение ока возник рядом с Андреем. Тот едва успел чуть отклониться, и ментальный меч с матово-черным клинком лишь концом острия, да и то вскользь, достиг своей цели, оставив на рукаве рубашки расплзающееся кровавое пятно. От накатившего ужаса я едва дышала. Пусть я злилась на Андрея, пусть считала теперь его гадким предателем, но я не желала ему ничего плохого.

— Вот же... — Рита, очевидно, находилась со мной на одной волне. — Блин, ладно, я уже не хочу, чтобы Деккер умирал.

Но он, видимо, и не собирался.

Второй меч появился буквально из ниоткуда, сразу наводя меня на мысли о его ментальном происхождении. Сияющий вязью неведомых рун клинок с лязгом скрестился с матово-черным. Вадим, похоже, тоже не ожидал такого развития событий. Долю секунды в немом изумлении он не сводил глаз с меча в руках Андрея, словно увидел чуть ли не привидение. И буквально тут же маг исчез в на мгновение мелькнувшей в воздухе воронке стихийного портала. Вместе с ним исчез и купол над нами. Ураган улегся, и расползшиеся с неба тучи вновь открыли холодную россыпь звезд.

— Ну вот, — с досадой пробормотала Рита, — убежал. А я так хотела сама лично из Вадима дурь встряхнуть...

Андрей наклонился, подбирая что-то с каменной насыпи, и направился к нам. Хмурый, чуть взъерошенный да еще и в окровавленной рубашке — он уже одним своим видом сводил на нет весь мой праведный гнев. Молча протянул мне знакомый мешочек из кожи даи. Я встряхнула на ладонь талисман огня и закусил губу, чтобы не разреветься от нахлынувших чувств.

— Спасибо. — Голос дрогнул.

— Пожалуйста, — Андрей понимающе улыбнулся. — Ты уж в следующий раз не верь кому попало.

— Кстати, о ком попало, — скрестив руки на груди, Рита не сводила с него мрачного взгляда. — Деккер, а, Деккер, народ жаждет объяснений.

— А поскорее попасть домой народ случайно не жаждет? — Андрею явно не хотелось развивать острую тему.

— Тут и так портал в Коридор недалеко, быстро доберемся. А вот ответов хотелось бы уже сейчас, — присоединилась к Ритиной оппозиции Света.

Андрей устало потер глаза.

— Послушайте, я не собираюсь оправдываться. Да, у меня талисман воздуха. Да, я уже лет семь владел им к тому моменту, как вы вообще узнали о существовании талисманов стихий. Да, я не хотел раскрываться. И если бы не этот белобрысый гаденыш, уверен, мне бы удалось еще долго сохранять это в тайне.

— Но почему? — растерянно спросила Рита. В ее зеленых глазах открыто читалось искреннее непонимание.

— Ладно, — Андрей вздохнул, — начнем сначала. Мой старший брат Кирилл был из четверки ребят, которые добыли талисманы. Зная, что умрет, он не стал свой где-либо прятать, а отдал мне. Дело в том, что талисман сам выбрал меня. Вы ведь знаете, что они очень избирательны. И даже мой брат, добывший его из Храма Воздуха, так и не смог коснуться артефакта, держал в шкатулке из нелактита. А я смог. Конечно, на тот момент мне бы не хватило сил справиться с Хранительницей порталов. Оставалось выжидать и учиться владеть стихией. Вскоре моя мать снова вышла замуж, сменила фамилию, и отчим усыновил меня. Так я перестал быть Решетиловым. Я старательно гасил все внешние проявления мощи моего талисмана, потому и Валерель, и вы были уверены, что четвертый так и не найден. И только оставаясь в тени, я мог защищать вас. Ведь узнай обо мне Хранительница, она бы запросто расправилась с нами поодиночке. И тогда, у Башни, когда вы вздумали соединить талисманы для того, чтобы с ней справиться, нужна была сила всех четырех. Я старался остаться незамеченным в царившем тогда хаосе, и мне это удалось. Ну а потом... потом уже раскрывать себя не видел смысла. Понимал, что вы примете меня за распоследнего предателя. Что вы, собственно, и сделали. — Он невесело усмехнулся. Мы встретились

взглядами, я тут же отвела глаза.

— Да-а, — Рита виновато улыбнулась, — неловко получилось. Но ты не переживай, Деккер, считай, ты уже прощенный. — Она дружески хлопнула его по руке, отчего тот чуть сморщился от боли. — Ой, извини, ты же ранен...

— Просто царапина, — отмахнулся Андрей, — а вот рубашку, блин, жалко.

— Свет, ты говорила, здесь где-то рядом портал, — устало напредила я. На Андрея упорно не смотрела, хотя его хмурый взгляд чувствовала буквально кожей. Наверное, он ждал от меня какой-то реакции, но единственное, что я хотела, это поскорее попасть домой, лечь спать и до ближайшего утра ни о чем не думать.

— Да, совсем близко, — кивнула темноволосая девушка. — Нас же все это время кругами возила клетка эта дурацкая. Представляешь, едва прошли сквозь портал в Коридоре, как в ней оказались... И все же, я никак не могу понять, зачем это все Вадиму понадобилось.

— Сомневаюсь, что он еще рискнет появиться, так что придется нам унять любопытство, — Рита развела руками. — Ну что, идем?

Она бросила на меня быстрый взгляд и, видимо, поняла все без слов. Взяв Андрея за локоть здоровой руки, первой направилась к спускающейся в лесную чащу дороге, весело щебеча:

— Ну давай, Деккер, поведай мне во всех подробностях, как это ты умудрялся талисман воздуха скрывать, да еще чтобы я силой стихии земли так и не смогла этого обнаружить...

Они пошли вперед. И хотя Андрей явно не пришел в восторг от вцепившейся в него спутницы, показывать этого не стал. Я мысленно поблагодарила Риту, и мы со Светой побрели следом.

— Буквально полчаса, а там в Коридор миров, и Наташка в Башне должна быть, создаст нам стихийный портал поближе к дому... Карин, ты-то что обо всем открывшемся думаешь?

Я перевела растерянный взгляд на темноволосую подругу.

— Знаешь, Свет, это, наверное, прозвучит странно, но пока не знаю, что я обо всем этом думаю.

Едва ощутимый теплый ветерок ласково коснулся моего лица, чуть всколыхнул собранные в хвост волосы и исчез. Я дотронулась до вновь закрепленного на левой сережке талисмана. Хорошо, конечно, когда есть кто-то, кто всегда тебя защитит. А еще лучше, когда ты этому кому-то теперь можешь вполне всерьез пообещать испепеление в случае чего. В такт этим мыслям бордовый камешек чуть нагрелся, безмолвно обещая устроить пожар любого масштаба, если на то будет моя воля. Я не удержалась от улыбки. Как бы ни развивались события дальше, но, главное, что талисман огня снова со мной.

Глава 6. Под дождем по пересеченной местности в поисках истины

Утро выдалось дождливым. Мерная барабанная дробь капель по стеклу совсем не способствовала бодрому пробуждению. Хотелось только сильнее закопаться в недрах одеяла и лабиринтах сна и не вылезать в пасмурную реальность как минимум сутки. Ну а если и вылезти, то исключительно ради кофе, пирожных и какого-нибудь любимого фильма. Сонно жмурясь, я так и представила, что буду весь сегодняшний день наслаждаться ленью. И вообще, после нервотрепки последних суток было бы издевательством не устроить себе маленький выходной.

Радостно позевывая, я прошлепала босыми ногами на кухню, в восторге запищала при виде стопки еще теплых блинчиков и вместе с чашкой кофе утащила их к себе в комнату. Не успела я включить компьютер, как завопил лежащий на тумбочке мобильник.

— Ну вот... — мрачно протянула я. — Кто-то явно жаждет испортить мне день...

Жаждущим оказался тот, кого я хотела слышать меньше всего. Андрей. Ну точнее, не то чтобы не хотела, просто после всего произошедшего я еще толком в себе не разобралась. Да и вообще, сама ситуация меня малость напрягала, если честно.

Вчера по возвращении домой мы с Ритой как раз на эту тему говорили.

— Так чего у тебя с Андреем-то? — любопытствовала она.

— Да вроде бы ничего. — Я стушевалась.

— А он-то в курсе, что ничего? — засмеялась моя блондинистая подружка. — По-моему, он так не считает, — и уже серьезно спросила: — Он-то тебе нравится?

Сложнее вопроса на тот момент для меня было не придумать.

— В каком смысле нравится? — Я старательно увиливала от ответа.

— Блин, Ринка, ну чего тупишь! В прямом смысле! Как парень!

— Было бы странно, если бы он нравился мне как девушка, — не удержалась я, но Ритин убийственный взгляд мгновенно согнал всю веселость. — Да поняла я, о чем ты, Рит. Только сама ответа на этот вопрос не знаю.

— Как это не знаешь? Либо нравится, либо нет, — не унималась она. — Учитывая, что ты и раньше постоянно о нем трещала по поводу и без, я упорно склоняюсь к первому варианту. Ну вот тебе хорошо рядом с ним?

— Мне с Андреем очень спокойно. Это, наверное, ненормально, но в его присутствии появляется чувство абсолютной безопасности, — призналась я. — Но понимаешь, торопиться с выводами тоже как-то не хочется.

— Понимаю. — Рита кивнула. — Да только, по-моему, Деккер уже все за тебя решил. Быть может, это и хорошо. Я всегда считала, что тебе нужен именно такой парень, за которым, как за каменной стеной. Да и очень нравишься ты ему бесспорно. Я была бы стопроцентно за тебя рада, если бы не одно «но». У него ведь чуть ли не на лбу написано, что он — тиран. Обаятельный, заботливый, но тиран.

— Да ну, нет, — усомнилась я. — Нормальный он.

— Нью-ню, — хмыкнула Рита. — Ты уже его защищаешь, все с тобой понятно.

— Что понятно? — помрачнела я. — Еще скажи, что я в него влюбилась.

— А ты скажи, что нет. — Она засмеялась.

— А... эм-м-м... ну не знаю. — Я озадаченно почесала затылок. — Если честно, я сама еще не поняла.

В итоге я решила не заморачиваться, пусть все идет само собой. Слишком уж быстро развивались события, и это меня пугало. Но не объяснять же Андрею, что мне нужно время, чтобы в себе разобраться. Насколько я поняла, он считал, что и так все понятно и сомнению не подлежит.

Потому его звонок и не вызвал у меня буйной радости.

— Привет, малыш! Не разбудил? — судя по голосу, Андрей был в преотличнейшем настроении.

— Привет, — как можно спокойней ответила я, — я уже давно не сплю. Что-то случилось?

— Конечно! Я жутко по тебе соскучился и намерен срочно это исправлять! И кстати, — хитро добавил он, — у меня для тебя сюрприз.

— Сюрприз? А какой? — мгновенно оживилась я.

— Сама все увидишь, любопытная ты моя. — Андрей засмеялся. — Давай собирайся, я за тобой заеду.

— погоди, — запоздало спохватилась я, вспомнив свое твердое намерение сначала в себе разобраться, — я сегодня... эм-м-м... очень занята. Дела там всякие неотложные... Ну ты ведь понимаешь, родители уже из деревни вернулись, домашние хлопоты и все такое...

Андрей несколько секунд молчал, а когда заговорил, я явственно уловила нотки тщательно скрываемого недовольства:

— Конечно, понимаю. Но если что, звони.

— Непременно! — с жаром заверила я, уже угрызаемая совестью.

На этом наш разговор закончился. То, что Андрей обиделся, не подлежало сомнению и теперь жутко меня угнетало. Надеясь на чудодейственную силу блинов, я потянулась к заветной стопочке, но мой мобильник зазвонил снова. На этот раз я понадобилась маме.

— Карин, отец на столе в зале забыл папку с документами, собирайся, ему на работу отвезешь, — обрадовала меня она.

— А не проще ли ему самому сесть в машину и приехать? — заныла я. — Мам, ты вообще видела, что на улице творится? В такую погоду даже собак не выгоняют, а ты меня заставляешь ехать чуть ли не на край географии!

— Ну не драматизируй. — Мама засмеялась. — И давай скорее, отцу эти документы срочно нужны, — она подло отключилась и не слышала, как я взвыла в полный голос.

Совесть не преминула ехидно заявить, что это расплата за вранье Андрею и что так мне и надо. А я настолько расстроилась, что даже про блины забыла. Мысленно причитая на тему бессердечных родителей, быстро переоделась из пижамы в шорты и футболку, накинула ветровку с капюшоном и отправилась выполнять свой дочерний долг.

Моросящий на улице дождь оказался из разряда холодных и противных. Буквально через минуту моего пути в сторону автобусной остановки пришлось признать, что не брать с собой зонт, понадеявшись на ветровку, было не самой лучшей идеей. Счастья прибавляла «папка с

документами», на деле оказавшаяся толщиной с пару томов Большой советской энциклопедии. Ну и весила, соответственно, столько же. Так что в автобус я забралась насквозь промокшая, голодная и злая. Справедливости ради замечу, что нужный транспорт подъехал почти сразу же, как только я до остановки добралась. Видимо, Вселенная решила хоть в этом надо мной смиростивиться.

Кроме меня в салоне автобуса находилась лишь необъятных размеров кондукторша. Окинув недобрым взглядом мой промокший вид, угрюмую физиономию и стопку протянутой мелочи на ладони, вручила мне билет и отбыла на свое место. Единственное сухое место во всем автобусе. Я мрачно покосилась на открытый полуржавый люк в потолке и порадовалась, что сейчас не зима. Решив, что хуже все равно не будет, села на влажное от дождевых капель сиденье у окна и водрузила на колени тяжелый и до противного мокрый пакет. Дико захотелось что-нибудь сжечь. Как вариант — папину папку. Но вряд ли бы родитель оценил всю глубокомысленность моего вандализма, так что я лишь вздохнула и отвернулась к испещренному водяными струйками стеклу, мгновенно почувствовав себя рыбой в аквариуме. Или лягушкой. Не удержалась и квакнула. Обернувшись кондукторша наградила меня убийственным взглядом. Я сразу почувствовала себя чуточку счастливее. О, великая сила злорадства!

Учитывая, что папин НИИ, где он изучал всякие травки-муравки, находился чуть ли не на самой окраине города, ехать мне предстояло долго. Вот я и решила от нечего делать поразмыслить на тему Андрея. Но не успела пуститься в пространные философствования, как на следующей остановке в автобус впорхнула влюбленная парочка. На вид им было лет по пятнадцать, промокшие, но счастливые. Парень держал девушку за руки с героическим видом Великого Согревателя Ладоней, та, не переставая, довольно хихикала. Я сразу почувствовала себя в свои семнадцать старой и безгранично одинокой. Нерешительно потянулась к карману шорт за мобильником.

«Ага! — тут же изобличительно завопила моя совесть. — Значит, когда тебе хорошо, Андрей тебе не нужен! А когда плохо, вдруг понадобился?!»

Возразить было нечего. Пару раз хлопнула носом от жалости к самой себе, но легче не стало. Катастрофический пробел в своей личной жизни я всегда объясняла себе тем, что, когда постоянно попадаешь во всякие зловключения типа «спасения мира во всем мире», не до романтических отношений. Но вот Рита, к примеру, как-то умудрялась еще и встречаться с парнями. Да и Света уже больше года с Ромкой дружила. Так что, наверное, дело было не в образе жизни, а во мне. И вот, наконец-то, нашелся индивид, которому я симпатична, а я сама от него бегу. Балда. А вдруг это настоящая любовь? Та самая, единственная и неповторимая? И я по собственной непроходимой глупости могу ее упустить?

Когда я добралась до злополучного НИИ, папа заседал на совещании, так что пакет с документами пришлось оставить вахтерше и отправиться восвояси, похоронив надежду, что добрый родитель на машине отвезет меня домой. Да и подлый автобус на этот раз не стал меня дожидаться, укатив, едва я к нему рванула.

Сразу вспомнилось Юркино традиционное высказывание в моменты тотального невезения. С философски-трагичным видом он изрекал: «Это был не день Бекхэма...» Вот и сейчас мне захотелось сказать то же самое. Точнее, взвыть.

Покосившаяся остановка от дождя не особо укрывала. Кроме меня «счастливчиков» не оказалось, так что я вкушала все прелести ожидания автобуса в гордом одиночестве.

Пострадав на тему несправедливости жизни, мысли сами собой снова переползли к философствованиям об Андрее. И буквально тут же мой мобильник заверещал.

— Ты читаешь мои мысли, да? — Я невольно улыбнулась дисплею и приняла вызов.

— Карин, ты где? — Голос Андрея перекрывался дорожным шумом.

— Уже практически в луже. — Я подтянула ноги, спасаясь от пузырящейся на асфальте воды. Кособокая скамейка, на которой я устроилась, ворчливо скрипнула.

— А конкретней?

— Знаешь НИИ за тракторным заводом? Я вот примерно там.

— И что ты там делаешь? — удивился Андрей.

— Уже с полчаса мокну на остановке в ожидании автобуса, — честно призналась я.

— А мне ты позвонить не могла? — судя по его тону, он нахмурился.

— Ну а вдруг у тебя там какие-нибудь дела, — замялась я. Если честно, мне и в голову не пришло, что можно позвонить Андрею и попросить его за мной приехать. Он ведь не бесплатное такси, в конце концов.

[Купить полную версию книги](#)